

Алина Даниэль

Загадка Шекспира

(c) 2010

<http://magicmind.info/blog>

Глава 1

Кто Вы, мистер Шекспир?

Вильям Шекспир – не только величайший из англоязычных поэтов, но и один из самых загадочных персонажей в истории. Уже несколько сот лет идут споры, был ли он истинным автором произведений, опубликованных под его именем.

Первое сомнение в этом вопросе принадлежит джентльмену по имени Джон Уилмот, жившему в середине 18 века. Он был страстным почитателем великого барда. И получив предложение написать биографию Шекспира, приступил к делу со всей серьезностью.

Больше всего Уилмота смущало, что после смерти Шекспира не осталось ни одной книги или рукописи; не были они также упомянуты в завещании. Уилмот не мог представить себе, что у великого поэта не было ни рукописей, ни книг. Он был уверен, что Шекспир перед смертью подарил книги кому-либо из друзей. И он решил найти их наследников.

Очертив вокруг Стратфорда круг радиусом 50 миль, Уилмот решил посетить внутри этого круга все дома, в которых была библиотека. Он посвятил этому 15 лет, обходя дом за домом, беседуя с хозяевами и делая подробные записи всего, что могло бы навести на след пропавших шекспировских книг.

А через 15 лет он вернулся домой в совершеннейшем расстройстве и сжег все свои записи. Затем он отправил заказчику письмо с отказом писать биографию Шекспира, так как убедился в том, что автором был кто-то другой. О причинах своего открытия Уилмот не рассказал никому до самой смерти.

В 19 веке появились новые скептики, в числе которых были Марк Твен, Чарльз Диккенс, Уолт Уитмен, Ральф Уолдо Эмерсон. В 20 веке этот список пополнился именами Джона Голсуорси, Бернарда Шоу, Зигмунда Фрейда, Чарльза Чаплина, Владимира Набокова, Джеймса Джойса, Генри Джеймса и Дафны Дюморье. А также множеством имен историков, литераторов и любителей-энтузиастов.

Каковы же причины сомнений в том, что именно Вильям Шекспир написал произведения, опубликованные в 1623 году в первом собрании сочинений, известном как «Первое Фолио»?

Вкратце эти причины выразил известный английский историк сэра Хью Тревор Роупер:

«Среди всех бессмертных гениев литературы нет ни одной более смутной и эфемерной личности, чем Вильям Шекспир. Этот факт кажется поразительным и почти невероятным. В конце концов, он жил в ярком свете английского Ренессанса во времена, о которых сохранилось множество документов, – в эпоху царствования Елизаветы I и Иакова I. Со времени его смерти, особенно в прошлом веке, им занималась самая большая когорта исследователей, когда-либо изучавших личность одного человека. Толпы ученых, оснащенных самыми лучшими средствами, скрупулезно проверили все документы, в которых мог содержаться хоть малейший намек на имя Шекспира. Одной сотой этих усилий, посвященных незначительнейшему из его современников, хватило бы для создания подробнейшей биографии».

Что же удалось выяснить этой армии ученых?

Они нашли записи, свидетельствующие, что Шекспир начал свою карьеру в театре как сторож, затем был актером, театральным продюсером, заработавшем целое состояние на своей деятельности, позже став ростовщиком, пивоваром и домовладельцем (лендлордом).

Однако не удалось найти ни одного прижизненного свидетельства о том, что он был автором. Не осталось ни одной рукописи или письма, написанных рукой Шекспира, и ни одной записи о получении им какого-либо литературного гонорара.

Письмам, адресованным Шекспиру, повезло больше. Одно из них удалось найти. Но оно не имеет отношения к литературе – оно написано не автору, а ростовщику, и содержит просьбу одолжить деньги.

Из всего рукописного наследия Шекспира осталось лишь 7 подписей, написанных на редкость грубым и неуклюжим почерком. Две из них сходны, остальные сильно различаются между собой. Похоже, великий поэт с трудом писал собственное имя.

Еще одна загадка – где и когда Шекспир получил свои феноменальные и разносторонние знания? Как ему удалось изучить античную философию, медицину, юриспруденцию, навигацию, историю, тонкости международной дипломатии и несколько иностранных языков: латынь, греческий, французский, итальянский, испанский?

Известно, что Шекспир никогда не учился в университете. Неизвестно, учился ли он в школе. Однако не только его родители, но и обе дочери были неграмотными. Поразительно: великий гуманист, в своих произведениях горячо ратующий за просвещение женщин, не научил своих дочерей читать и писать! А в завещании, где скрупулезно перечислены все предметы домашнего обихода, вплоть до ложек и вилок, он не оставил ни гроша ни на образование любимой внучки, ни своей родной школе – если, конечно, он в ней учился. Ни один из преподавателей ни разу не упомянул о своем гениальном ученике, и ни один из современников – о своем великом однокласснике.

Похоже, поэтический дар Шекспира оставался тайной даже для его родственников: о нем не знали ни его дочери, ни зять, который, в отличие от жены, был образованным человеком и врачом. Единственная запись в его дневнике, сделанная на следующий день после смерти Шекспира, гласит: «Мой тесть преставился».

В Лондоне смерть Шекспира осталась столь же незамеченной, как и в Стратфорде. В то время как других, гораздо менее талантливых поэтов и драматургов, хоронили с почестями и славословиями в Вестминстерском аббатстве, в последний путь их провожали толпы учеников, а знатные покровители надевали траур и щедро оплачивали похороны, - на смерть Шекспира никто не откликнулся ни единым словом. Лондонские литераторы не приехали попрощаться с ним и проводить его в последний путь. Граф Саутгемптон, которому Шекспир посвящал свои творения, не облачался в траур. Кажется, он даже не заметил смерти того, чьим покровителем был при жизни.

Первое упоминание о том, что Шекспир был литератором, появилось спустя 7 лет после его смерти. Оно принадлежало перу Бена Джонсона, в длинной поэме восхвалявшего «лебедя из Эйвона». При жизни Шекспира, однако, Джонсон хранил такое же молчание, как и все прочие современники.

А что же все-таки с книгами? Увы – их так и не удалось найти. Учитывая, что в то время книги были очень дороги, а Шекспир был бережливым и рачительным хозяином, невозможно себе представить, чтобы он их выбросил или уничтожил. Похоже, их у него просто не было.

Все эти факты привели многих скептиков к мысли, что под именем Шекспира скрывался другой автор, который почему-то не мог назвать своего настоящего имени. В настоящее время существует 63 претендента на эту роль, среди которых лидируют Фрэнсис Бекон, граф Оксфорд и Кристофер Марло.

В середине 20 века американский журналист и миллионер Калвин Хоффман так увлекся вопросом авторства Шекспира, что посвятил ему много лет. Будучи убежден в том, что подлинным автором был Марло, Хоффман завещал ежегодный приз в 10000 фунтов автору статьи, в которой будет приведено какое-либо доказательство авторства Марло, и миллион фунтов тому, кто докажет, что все произведения Шекспира написаны рукой Марло. Это самая большая литературная премия в истории!

Актеры знаменитого шекспировского театра «Глобус» также придерживаются различных мнений о том, кто написал пьесы, в которых они играют. В театре есть галерея портретов различных претендентов.

А пока что загадка остается загадкой. И вряд ли она будет разгадана в обозримом будущем. Хотя – кто знает: руины Трои и развалины Камелота скрывались под землей тысячи лет. Может быть, и среди почитателей великого барда появится новый Шлиман и раскроет миру подлинное имя и облик гения.

Глава 2

Кристофер Марло: прерванный полет или жизнь под маской?

В конце 19 века ученый Томас Менденхолл изобрел метод, позволяющий установить автора того или иного произведения, и решил применить его к текстам Шекспира, сравнив их с текстами его современников. В результате своих исследований он обнаружил полное структурное сходство текстов Шекспира и Кристофера Марло.

Кто же он такой, этот Кристофер Марло?

Сейчас даже в Англии его имя помнит лишь узкий круг любителей. А между тем, он был величайшим новатором в английской литературе, подготовившим путь Шекспиру. До него на английской сцене не было ни подлинной трагедии, ни исторической хроники, ни белого стиха. Пьесы Шекспира полны цитат из произведений Марло, в то время, как он игнорировал всех остальных современников.

Марло родился в Кентербери в 1564 году, как и Шекспир. Его отец был башмачником, но это не помешало Кристоферу в 15 лет поступить в Королевскую школу, куда принимали лишь детей из знатных семей, либо особо одаренных. Через год он получил стипендию, позволившую ему стать студентом Кембриджа. В университете он изучал богословие, переводил Овидия и писал свою первую трагедию «Дидона», отрывок из которой, повествующий о трагической участи Гекубы, впоследствии прочитает актер из «Гамлета».

Окончив университет, Марло отказывается от научной карьеры и с головой окунается в мир лондонского театра. Его пьеса «Тамерлан» произвела фурор, принесла ему славу ведущего драматурга. Он становится своим человеком в литературных и аристократических салонах, сражается на дуэлях и попадает в тюрьму, приобретает множество друзей и врагов, самый опасный из которых – жестокий мракобес Джон Витжифт, архиепископ Кентерберийский. Он не простил Марло ни измены богословию ради театра, ни вольнодумных речей – по словам современников, «Марло ценил свободу слова превыше жизни».

А свобода слова в Англии задышалась под гнетом жесточайшей цензуры. Архиепископ, завоевавший доверие и любовь стареющей королевы, добился неограниченной власти над умами – он самолично читал все пьесы, прежде чем позволить им появиться на сцене или в печати. Заподозренных в ереси или непочтении к религии ждала страшная Звездная палата, которую современники сравнивали с застенками инквизиции. Ибо, по мнению Витжифта: «Уродливым мыслям должны сопутствовать столь же уродливые тела».

Сотни человек были казнены, замучены до смерти, брошены в тюрьму или отправлены в изгнание. В 1593 году пришел черед Марло. В Лондоне началась эпидемия чумы, и епископ объявил, что чума – божье наказание за ереси и богохульство. Это дало ему повод для новой волны обысков и арестов.

Марло интересовал епископа еще и потому, что он был членом группы ученых, мистиков и философов «Школа ночи», отвергавших официальную религию и изучавших тайные знания. Епископ давно мечтал добраться до этой группы, но многие участники принадлежали к высшей аристократии, поэтому ему нужны были веские причины. Арест и допрос Марло могли бы дать ему нужную информацию.

20 мая 1593 года Марло был арестован по обвинению в ереси и богохульстве. Однако дело не дошло ни до следствия, ни до суда – в тот же день он был взят на поруки первым министром лордом Барли.

Почему министр так поступил?

Дело в том, что Марло был не только ученым и литератором. Еще в университете он стал агентом английской разведки. С этой работой он справлялся настолько хорошо, что заслужил благодарность самой королевы. Первый министр был его «боссом», не раз выручавшим своего агента в трудных ситуациях. К тому же он ненавидел архиепископа всей душой и пытался бороться с ним, как мог.

Итак, 20 мая Марло был освобожден.

Возможно, все бы обошлось – Барли отправил бы Марло в длительную поездку за границу, пока все не уляжется. Однако 26 мая в его канцелярию потупил донос, написанный бывшим другом и коллегой, а ныне злейшим врагом Марло Ричардом Бейнсом, в котором тот обвинял Марло в богохульстве, чтении атеистических лекций, подпольном издании кощунственных книг, изготовлении фальшивой монеты и греховной любви к мальчикам. Кончался донос словами: «И я считаю, что рот такого опасного человека следует заткнуть».

Против этого был бессилён даже первый министр. Теперь ничто не могло спасти Марло от пыток и казни. Барли не мог скрыть донос от королевы. Он мог лишь задержать его на несколько дней. Так он и поступил. Донос попал в руки королевы только 2 июня, причем в сильно отредактированном виде.

Что же за этим последовало? Ничего. Потому что 30 мая, согласно официальной версии, Марло погиб в пьяной драке. Документы, связанные с его смертью, были срочно затребованы королевой и скрыты от публики до 1925 года, когда их обнаружил студент-историк Лесли Хотсон.

Эти документы оказались крайне любопытными.

Современники Марло были уверены, что он погиб в кабаке. Из протокола, однако, выяснилось что это было не более чем официальной легендой.

Где же произошло убийство?

Марло погиб (если он и вправду погиб) в фешенебельном частном отеле, принадлежащем почтенной и знатной вдове Элеонор Булл, родственнице лорда Барли. Этот дом служил также офисом богатой компании, торгующей с Россией и получавшей огромные прибыли. Главой компании был сам Барли, обеспечивающий ее монополию, а владельцем судовой верфи и капитаном – Энтони Марло, родной дядя Кристофера.

Как развивались события?

В протоколе сказано, что Марло и еще три человека пришли утром в дом миссис Булл, провели вместе день, мирно беседуя, а вечером заказали ужин. Во время ужина возник спор, кому платить по счету, началась ссора – и лежащий на кровати Марло вскочил, бросился на противника сзади, выхватил у него нож и нанес ему несколько ран. Тот попытался защищаться, толкнул Марло под руку, и Кристофер нечаянно ударил себя в глаз, да так, что умер на месте. Следовательно признал это убийством при самозащите, и Марло в тот же день был похоронен в общей могиле.

Кто в этом участвовал?

Убийца, Инграм Фрезер – слуга лучшего друга и покровителя Марло Томаса Уолсингема, который не только не выгнал его со службы за убийство друга, но даже повысил ему жалованье и сделал управляющим. Второй участник – его близкий друг. Третий – коллега Марло агент Роберт Поли, которому в то время по долгу службы следовало находиться в Гааге, ожидая писем чрезвычайной важности. С какой целью он покинул пост ради кутежа, на котором был убит его коллега, дал показания следствию и вернулся назад, осталось загадкой. В отчете он написал, что все это время находился на службе ее величества.

Была ли рана смертельной?

Ученые-медики пришли к выводу, что невозможно убить человека так, как это описано в протоколе, для этого нужен тяжелый топор. Марло мог в худшем случае потерять глаз, но никак не умереть, да еще мгновенно.

Как поступила Елизавета?

Она приказала следователю признать Фрезера невиновным и затребовала документы себе, скрыв их от посторонних глаз. Почему Елизавета проявила такой интерес к заурядной пьяной драке?

Как был похоронен Марло?

У Марло были родители, братья, сестры и огромное количество друзей. Однако никто не позаботился о том, чтобы похоронить его по-человечески и поставить на его могиле крест и табличку с именем – ни в тот день, ни позже. Его родители не приехали забрать тело сына. Его дядя, находившийся в момент гибели племянника в том же городе, должен был отплыть в Россию 25 мая, но почему-то задержался до 1 июня. Он отплыл на следующий день после гибели племянника, накануне следствия и похорон, не известив брата о смерти сына (интересно, не увез ли он на борту лишнего пассажира?). Место погребения того, кого современники называли «величайшим умом Англии», остается неизвестным по сей день.

А через две недели на обложке поэмы «Венера и Адонис» впервые появилось имя «Вильям Шекспир»...

Попробуем подойти к вопросу последовательно.

Отбросим пока все, связанное с литературой, и просто изучим обстоятельства смерти Марло - вне зависимости от того, чем он занимался, если остался в живых.

Есть три варианта:

1. Отчет о смерти правдив, и Марло погиб в результате несчастного случая.
2. Отчет о смерти лжив и скрывает намеренное убийство.
3. Отчет о смерти лжив и скрывает имитацию убийства.

Рассмотрим все варианты. Представим себя в роли... скажем, Эркюля Пуаро, ценившего психологию в расследованиях, и применим маленькие серые клеточки.

Итак...

Глава 3

Что сказал бы Эркюль Пуаро?

Несколько лет назад издатель электронной газеты «Марло жив!» Дэвид Мур провел телеконференцию с участием двух офицеров полиции. Он пригласил их для того, чтобы устроить что-то вроде расследования инцидента, случившегося в Делфтфорде 20 мая 1593 года.

Изложив обстоятельства дела, он попросил их высказать свое профессиональное мнение. После длительных обсуждений оба офицера пришли к выводу, что официальная версия, скорее всего, была фальшивкой.

Давайте мы тоже попробуем провести собственное расследование. Разумеется, наши средства ограничены – мы не можем опросить свидетелей, собрать улики или провести следственный эксперимент. Вместо этого нам придется, подобно Эркюлю Пуаро, прибегнуть к помощи маленьких серых клеточек и применить его излюбленный психологический метод.

Итак: либо протокол правдив, либо нет.

Допустим, что протокол правдив, и смерть Марло действительно была несчастным случаем.

Тогда появляются следующие вопросы:

1. Почему Марло пошел на эту встречу, в то время, как он был обязан каждый день являться на допрос в Лондоне?
2. Как там мог оказаться Роберт Поли, который по долгу службы был обязан находиться в Гааге?
3. Зачем Марло участвовал в попойке со слугой своего друга Томаса Уолсингема, и почему нельзя было сделать это в его поместье, находившемся неподалеку?

4. С какой стати вообще было затевать ссору из-за нескольких пенсов, да еще в момент смертельной опасности? И почему Фрезер не согласился просто заплатить за ужин, позже попросив хозяина возместить ему расходы?
5. Почему остальные двое участников не остановили драку?
6. Как Марло мог умереть от раны, которая, согласно заключению медиков, не могла быть смертельной ни в каком случае?
7. Почему дядя Марло отплыл сразу после его гибели, не дождавсь результатов следствия и похорон и не сообщив брату о гибели сына?
8. Почему Марло был спешно похоронен в общей могиле?
9. Почему ни родные, ни друзья не поставили на могиле ни таблички с именем, ни креста?
10. Почему королева приказала следователю признать Фрезера невиновным, а Уолсингем повысил в звании и щедро наградил слугу, убившего в пьяной драке его близкого друга, вместо того, чтобы выгнать его вон?
11. Почему королева забрала дело под свою юрисдикцию и положила под спуд?

Все эти вопросы вызвали у историков подозрение, что протокол – не более, чем легенда, призванная скрыть то, что произошло на самом деле. Одни историки считают, что это было преднамеренное убийство, другие – что это было не настоящее убийство, а инсценировка.

Первых больше, чем вторых, и это можно понять: в нашем жестоком мире политические убийства гораздо привычнее, чем попытки спасти попавших в опалу.

Если это убийство, то по чьему же приказу действовали убийцы?
Ответ очевиден: по приказу своих господ Барли и Уолсингема.

Тогда снова возникает ряд вопросов:

1. Зачем Барли приказал убить своего агента, которого он за десять дней до этого спас от пыток и казни? Если Марло мог сказать на допросе что-либо опасное для Барли – тем более нельзя было выпускать его из тюрьмы и позволить гулять на свободе целых десять дней вместо того, чтобы посадить в одиночную камеру и инсценировать самоубийство. А если арест почему-то был нежелателен – всегда оставались в запасе нож киллера или отравленное вино. Так зачем устраивать инсценировку с участием коронера и самой королевы?

2. Как Уолсингем оказался замешан в это дело? За десять дней до этого он был лучшим другом Марло. Почему он принял участие в убийстве друга, которому и без того грозили пытки и смерть? Откуда Барли мог узнать об этой внезапной вражде и зачем ему было вообще вовлекать Уолсингема, если достаточно было отдать приказ паре киллеров? К чему лишние участники?

3. Зачем устраивать это грязное дело в доме почтенной миссис Булл?

4. Зачем убивать племянника чуть ли не на глазах дяди?

5. Зачем вызывать Роберта Поли из Гааги ради удара ножом, с которым мог справиться любой наемник?

6. Зачем участники вообще остались у тела? Темза протекала в нескольких десятках метров от дома миссис Булл. Почему они не вынесли тело под покровом ночи и не бросили его в реку? Никто не знал о том, что они собрались там, и никто бы об этом не узнал, если бы не протокол м-ра Денби.

7. И, наконец, все тот же вопрос: зачем Марло пошел на эту встречу, если был обязан являться каждый день на допрос в Лондоне? Вряд ли он заранее знал, что его убьют.

К тому же и Барли, и Уолсингем были либералами, ненавидевшими архиепископа. Почему они внезапно решили сыграть ему на руку и убить человека, к которому до того прекрасно относились? Почему они стали союзниками своего врага?

Итак, убийство так же плохо объясняет известные нам факты, как и несчастный случай.

Поэтому отбросим предвзятость и скепсис и рассмотрим версию об инсценировке.

Предположим, Барли решил спасти Марло из лап архиепископа. Он освобождает его из-под ареста и берет на поруки.

Возможно, в тот момент «убийства» еще не планировалось. Но после доноса Бейнса ситуация резко изменилась. Барли прекрасно понимал, что рисковать своим положением, пытаясь спасти Марло после такого доноса, да еще в тот момент, когда он вел за спиной королевы переговоры с Иаковом о престолонаследии – чистое безумие. Поэтому он принял единственно возможное решение: спасти своего агента и драматурга (пьесы которого он считал очень ценным средством политической пропаганды), объявив его мертвым. Может быть, даже с согласия Елизаветы, которая потребовала, чтобы имя еретика и смутьяна было забыто, а сам он – выслан из Англии. Тем самым она примирила интересы политики, религии и искусства.

Итак, для инсценировки нужно подходящее место. Оно должно быть в пределах юрисдикции королевского коронера, оттуда должно быть легко отплыть на континент, там должен находиться дом с надежными хозяевами, и Марло не должны там знать в лицо.

Дептфорд отвечал всем этим условиям.

Миссис Булл была родственницей и деловой партнершей лорда Барли, и он мог быть уверен в ее молчании.

Марло редко бывал в Дептфорде, и риск, что подмену заметят, был не слишком велик.

Владельцем судоверфи в Дептфорде был Энтони Марло.

Королевский (и одновременно местный) коронер Эдвард Денби был старым другом Барли.

Фрезер, Скерз и Поли прекрасно подходили для роли закоренелых обманщиков, готовых лгать под присягой. Фрезер и Скерз весьма преуспели в искусстве мошенничества и вымогательства и были преданы Уолсингему. Поли был опытным и циничным агентом. Он говорил, что даст сотню ложных клятв, но ни за что не покажет против себя.

Его вызов из Гааги естественен, если именно он в дальнейшем поддерживал связь с Марло. Он должен был передать новые документы и согласовать «пароли, явки, адреса».

Рана в глаз помогла изуродовать лицо до неузнаваемости. Как заметил в подобной ситуации герой пьесы «Мера за меру»: «Смерть – великая маскировщица, и мы можем еще кое-что добавить к этому».

Трое участников оставались возле тела, дабы подтвердить под присягой, что это тело Марло.

Поспешные похороны в общей могиле жертв чумы тоже имеют причину: порой архиепископ не оставлял врагов в покое даже в могиле, приказав выкопать труп, отрубить ему голову и выставить ее на Лондонском мосту. Похороны могли бы привлечь его внимание, и в ярости, что жертва так легко отделалась, он мог потребовать выдать тело преступника. Но раскапывать могилу умерших от чумы – это было бы уже чересчур. Страх перед чумой был сильнее жажды мести. К тому же Витжифт был вполне удовлетворен тем, что его враг, погибший внезапной и позорной смертью, лежит в земле без таблички и без креста.

Итак, маленькие серые клеточки привели нас к выводу, что порой самое невероятное оказывается самым правдоподобным.

Глава 4

Могла ли Венера стать Музой?

12 июня 1593 англичане впервые узнали имя Вильям Шекспир. Оно было напечатано на титульном листе поэмы «Венера и Адонис».

Правда, титульный лист был не совсем обычным.

Вернее, их было два. На одном было напечатано название поэмы, на другом – имя автора и посвящение графу Саутгемптону. Ни до, ни после того титульные листы не печатались таким странным способом. Складывается впечатление, будто поэму собирались издавать анонимно (в то время это была обычная практика), но в последний момент почему-то решили указать имя автора и напечатали дополнительный лист.

Прежде чем быть допущенными к печати, рукописи должны были быть зарегистрированы в Издательском реестре. «Венера и Адонис» была внесена туда 18 апреля. Без имени автора.

Отчего же в последний момент, уже после того, как тираж был отпечатан, Вильям Шекспир решил поместить в книгу свое имя вместе с посвящением? И почему издатель просто не перепечатал весь лист целиком?

Для того, чтобы попытаться разрешить эту загадку, давайте обратимся к содержанию самой поэмы. В ней рассказывается, как прекрасная и пылкая Венера встретила в лесу юного и девственного Адониса и соблазнила, несмотря на его сопротивление. Затем юношу разорвал вепрь, и она оплакала его гибель. Перед этим героиня намекала на рождение ребенка, который будет любимцем богов и покровителем своего отца.

Была ли поэма простым пересказом мифа или воспоминанием о реальных событиях? Посмотрим, что автор рассказывает о Венере. Он говорит, что она блондинка, прекрасная наездница, гарцующая на лошади породы Дженет, и у нее есть странное пристрастие: любоваться тем, как спариваются лошади, дабы научиться у них новым приемам искусства любви.

А в биографии Мэри Сидни, графини Пембрук, рассказывается, что она была великолепной наездницей, разводила лошадей редкой испанской породы Дженет и часто подглядывала за тем, как спариваются ее любимцы, дабы... в общем, с той же целью, что и Венера в поэме. А на портрете Мэри можно увидеть, что она была блондинкой.

Мэри никогда не бывала в Стратфорде, а Шекспир не покидал его во времена своей ранней юности.

Однако в 1579 году Мэри вместе с братом – знаменитым воином и поэтом Филиппом Сидни – провела лето в своем поместье в Кентербери, где часто ездила верхом по окрестным лесам. В том же году Кристофер Марло заканчивал Королевскую школу в Кентербери. Среди прочих дисциплин студенты изучали верховую езду и каждое утро совершали прогулки – по тем же самым окрестным лесам.

Марло в это время было 15 лет, Мэри – 18. Уже два года она была замужем за графом Пембруком. Муж был старше нее на 30 лет, и она была его третьей женой. У него не было детей – ни от первого, ни от второго брака, ни от многочисленных любовниц. По всей видимости, граф был бесплоден.

Однако 18 апреля 1580 года у Мэри родился сын Вильям Херберт. Злые языки приписывали отцовство ее родному брату – молва считала их любовниками. Мэри не слишком волновали эти слухи – она всегда была независимой и своенравной, брала от жизни то, что считала нужным – и столь же щедро отдавала. В одном из своих поместий она устроила знаменитую Литературную академию, где собирался весь литературный цвет Лондона. Незаурядный поэт, она добровольно ушла в тень своего великого брата, посвятив много лет редактированию и публикации его стихов, считая своим долгом обеспечить ему литературную славу после его безвременной гибели в сражении.

Марло был одним из завсегдатаев ее салона... Когда умер его близкий друг, поэт Томас Уотсон, Марло взял на себя издание его сонетов. Эту книгу он посвятил Мэри, описав в самых восторженных эпитетах ее ум, красоту и благородство. На этот раз он сравнивал ее не с Венерой, а с Музой. Возможно, она была для него и той, и другой. Какими бы сложными ни были их отношения, их связывала любовь к поэзии, свободе и знаниям. А может быть, и что-то большее.

Вернемся к Вильяму Херберту. Он родился 18 апреля. А поэма «Венера и Адонис» была внесена в издательский реестр в день его рождения. Ему исполнилось 13 лет.

Шестнадцать лет спустя в свет вышли «Сонеты», посвященные «мистеру В.Х.». Это произошло 20 мая – в тот самый день, когда Марло был арестован за «кощунственные и еретические взгляды». В одном из «Сонетов» автор говорит, обращаясь к своему возлюбленному другу, что его лицо напоминает ему лицо его матери в пору ее весны.

В 1623 году впервые было издано собрание сочинений Шекспира – Первое Фолио. В него вошло 36 пьес Шекспира, но ни «Сонетов», ни «Венеры и Адониса» в нем не было. Вильям Херберт вместе с младшим братом принимали активное участие в подготовке издания – на титульном листе издатель пометил благодарность этим двум «благородным и мудрым СОБРАТЬЯМ». Он употребил именно слово «собратья», а не «братья» – так называли друг друга члены тайных «братств».

Почему «Сонеты» и «Венера» не были включены в Первое Фолио? Может быть, у тех, кто принимал участие в издании, были на то причины? Возможно, они опасались, что их современники поймут слишком много?

Мэри умерла за год до того, как издание вышло в свет. За несколько лет до этого она просила одного из друзей пригласить к ней в поместье короля Иакова, чтобы познакомить его с «человеком Шекспиром». Кого она имела в виду? Вряд ли актера Вильяма Шекспира – его король знал и раньше, так как был большим любителем театра и не пропускал спектаклей, которые Вильям к тому времени уже ставил как продюсер...

Еще одно упоминание о Венере мы встречаем в пьесе «Генрих Пятый». Король говорит: «Венера и Сатурн в соединении в огненном знаке! В небе видны семь звезд! Что говорят об этом таблицы?».

В отличие от многих других вопросов, на этот вопрос можно найти точный ответ. Таблицы говорят, что соединение Венеры и Сатурна в знаке Льва произошло 30 мая 1593 года – в день официальной гибели Марло. В тот день было солнечное затмение, и на небе были видны Плеяды.

Марло в это время исполнилось 29 с половиной лет – астрологи называют этот возраст окончанием первого цикла Сатурна – переходом к истинной зрелости и самопознанию. Так соединение Венеры и Сатурна произошло не только на небе, но и в поэзии.

Незадолго до своей «смерти» Марло написал первую часть поэмы «Геро и Леандр». В посвящении к поэме он обращается к поклонникам «Венеры и Адониса» – поэмы, которая увидела свет через две недели после того, как он считался мертвым! Конечно, он мог читать поэму в рукописи. Но откуда он мог знать, что она будет опубликована?

Несколько лет назад профессор Малютов, эксперт с мировым именем по вопросам определения авторства, исследовал две поэмы – «Венера и Адонис» и «Геро и Леандр» – с помощью новейших методов математической и структурной лингвистики и пришел к выводу, что поэмы написаны одной и той же рукой.

Что касается графа Саутгемптона, которому были посвящены поэмы «Венера и Адонис» и «Изнасилование Лукреции» – нет никаких свидетельств, что он был знаком с Вильямом Шекспиром. Этого никак нельзя сказать о Марло: они с графом вместе учились в Кембридже, и некоторое время Марло был его наставником.

Возможно, в архиве Пембруков мы могли бы найти много интересного, но, к сожалению, их поместье сгорело, а вместе с ним и все бумаги. Незадолго до этого горел театр «Глобус» – пожары в Англии были частыми. А во время революции, когда пуритане закрыли все театры, объявив их рассадником греха и разврата, они сожгли поместье знаменитого мецената и покровителя шекспировской труппы лорда Стенли. Он был страстным фанатиком театра, отказавшись ради него от придворной и политической карьеры, считая их пустыми забавами.

Лорд Вильям Стенли был последним из могикан «Золотого века». Он умер в том же году, когда закрылись все театры Англии, не успев узнать, что через несколько месяцев его дом с бесценной коллекцией книг и рукописей погибнет в огне...

Глава 5

Как обойти и закон, и цензуру?

Как это ни удивительно, но существует литературное произведение, в котором рассказана история «гибели» Марло. Это пьеса «Знаменитые победы Генриха V», опубликованная анонимно 14 мая 1594 года. Ее автор так и не обнаружен, однако пьесу можно считать своеобразным эскизом будущих хроник «Генрих IV» и «Генрих V». В частности, в ней появляется сэр Джон Олдкастль – именно таким было подлинное имя прототипа сэра Джона Фальстафа.

Однако сейчас речь пойдет не о нем, а об одном из второстепенных героев по имени Катберт Каттер (резатель), которого друзья зовут Гадсхилл или попросту Гад.

Пьеса начинается с того, что к принцу Гарри (будущему королю Генриху V) приходят двое слуг и рассказывают, что их приятель Гадсхилл арестован в Дептфорде за нападение на королевского курьера. Принц принимает эту новость близко к сердцу. Он спрашивает: «Что, этот негодник, который стерег наши ботинки?»

В подлиннике сказано «spied» – это слово означает как «стерег», так и «шпионил». А ботинки напоминают о профессии отца Марло – главе гильдии башмачников. Самому поэту часто припоминали его происхождение, называя «сыном башмачника». Одним из его прозвищ было «кожевник».

Итак, Гадсхилл, один из людей принца, шпион и хранитель обуви, арестован в Дептфорде за нападение на королевского курьера. Принц в недоумении: «А судьи знают, что это один из моих людей?» Да, объясняют ему, знают – и тем не менее... «Что ж, – отвечает принц, – я попытаюсь вызволить негодника».

Принц честно держит слово: он приходит в суд и слышит, как судья зачитывает обвинение. Судья обвиняет Гадсхилла, он же Каттер-резатель, в том, что тот напал на королевского курьера, ударил его и нанес ему несколько ран 20 мая прошлого года, на 14 году правления «нашего доброго короля Генриха».

Генрих IV правил задолго до выхода пьесы. Проблема, однако, в том, что сей достославный монарх умер на 13 году своего правления. Стало быть, названная дата – миф. Такого года просто не было. И остается лишь «прошлый год».

Прошлый. Пьеса была напечатана в 1594 году. Значит, прошлый год – это... Правильно, 1593. 20 мая 1593 года в Детпфорде Каттер напал на королевского курьера, за что был арестован, обвинен и приговорен к повешению. 20 мая 1593 года Марло был арестован за еретические взгляды, а события в Детпфорде произошли 10 дней спустя – 30 мая.

Однако дело в том, что в то время в Европе было два календаря: юлианский и грегорианский. И число 30 мая в Англии соответствовало числу 20 мая на континенте. Марло действительно был обвинен в том, что напал на человека и нанес ему несколько ран. Это случилось в присутствии королевского курьера – Роберта Поли.

Читаем дальше. Принц пытается вступить за своего слугу. Однако судья заявляет, что закон есть закон. Принц возмущается, пытается протестовать – и его самого арестовывают и бросают в тюрьму.

Итак, закон бессилён спасти Каттера-Гадсхилла. Его ждет виселица, а его покровителя принца – тюрьма.

В следующей сцене, однако, принц уже на свободе. Слуги приходят к нему и выражают радостное удивление: «Милорд, Вы свободны? А мы собирались навестить Вас в тюрьме!» Принц резонно замечает, что он королевский сын, поэтому выйти на свободу ему было несложно, и обещает им: «Когда я стану королем, все мы будем свободны и почувствуем себя королями».

После этого действие переносится в дом некоего Джона Кобблера. Отца Марло звали Джон, а cobbler (башмачник) – название его профессии. Дом находится на побережье. Туда является капитан, чье судно пришвартовано неподалеку. Он пытается завербовать Джона на службу во Францию, чему тот противится как может.

В это время входит Гадсхилл. Как ему удалось спастись – для читателя так и остается тайной. Капитан предлагает ему завербоваться, Гад соглашается и подписывает бумаги. Капитан говорит, что у него больше нет времени ждать – пора отплывать во Францию. Он уходит вместе с Гадсхиллом. Больше «гад-резатель» не появляется. Он навсегда исчезает со сцены.

Через несколько лет увидели свет «Генрих IV» и «Генрих V».

В «Генрихе IV» есть две примечательные для нас сцены. Первая – не раз упоминавшееся замечание принца о соединении Венеры с Сатурном в огненном знаке и о том, что на небе видны семь звезд.

Это соединение произошло 30 мая 1593 года, в день солнечного затмения, когда на небе были видны Плеяды.

Вторая сцена – монолог хозяйки. Вот что она говорит Фальстафу: «Ты клялся мне в верности в среду после Троицы, в тот самый день, когда принц разбил твою голову за то, что ты сравнил его отца с певчим из Виндзора. Помнишь, как я промывала твою рану?»

Согласно юлианскому календарю, Марло «погиб» в среду после Троицы от раны в голову.

А кто такой «виндзорский певчий»? Так называли знаменитого виндзорского композитора и органиста. Он жил отнюдь не во времена Генриха IV, и совершенно непонятно, с какой стати сэр Джон Фальстаф вздумал сравнивать его с королем. Он упомянут лишь из-за своего имени – Томас Морли.

В то время не было четких правил правописания, и фамилию Марло писали по-разному. В некоторых документах его называли «Кристофер Морли». Итак, анонимный автор «Знаменитых побед» вместе с Шекспиром приоткрыли перед нами завесу, скрывавшую события в Дептфорде.

И еще одно любопытное совпадение. Губернатором Дептфорда был сэр Джордж Гэри (или Гари). Его фамилия произносится точно так же, как имя славного принца Гарри. Сэр Джордж был одним из соратников Марло по «Школе ночи», а его отец, сэр Генри Хандсон – известным театральным патроном.

Можно ли обнаружить другие намеки на истинную личность автора в его произведениях? Представьте себе – можно! Посмотрим, как Вам это понравится...

Глава 6

«As You Like It» - или «As You Lie, Kit»?

В 1600 году в Издательский Реестр была внесена пьеса «Как вам это понравится» («As You Like It»). Однако публикация этой прелестной и совершенно невинной на первый взгляд комедии была запрещена, и впервые она появилась в печати лишь в 1623 году.

Что же могло смутить бдительных цензоров?

Все шекспироведы согласны, что эта комедия во многом посвящена памяти Марло. Влюбленная пастушка Феба произносит:

«Dead shepherd, now I find the saw of might,
Who ever lov'd that lov'd not at first sight?»

«Прав пастух умерший:
Лишь тот узнал любви священный пыл,
Кто с первого мгновенья полюбил».

Одним из самых известных произведений Марло было стихотворение «Влюбленный пастух». А строка «Who ever v'd that v'd not at first sight?» – цитата из поэмы «Геро и Леандр».

Итак, «умерший пастух» – это Марло. Геро и Леандр упоминаются в пьесе еще один раз – в монологе главной героини Розалинды:

«Наш бедный мир существует почти шесть тысяч лет, и за все это время ни один мужчина не умер от любви... Леандр, – уйди Геро хоть в монастырь, – прожил бы еще много прекрасных лет, если бы не жаркая июльская ночь. Славный юноша захотел искупаться в Геллеспонте, но его схватила судорога, и он утонул. А глупые летописцы его времени все свалили на Геро из Сестоса. Это лживые басни. Люди время от времени умирают, и черви пожирают их, но не любовь тому причиной».

Для того, чтобы лучше понять слова Розалинды, нужно вспомнить несколько фактов:

1. В своем доносе Бейнс писал о Марло: «Он говорил, что индусы и многие древние авторы писали, что мир существовал уже 16 000 лет назад, в то время как доказано, что Адам жил жил 6000 лет назад».

2. После «гибели» Марло ходили слухи, что он погиб в кабацкой драке с человеком низкого происхождения из-за «порочной любви».

Розалинда иронизирует по поводу возраста Вселенной 6000 лет, указанного в Библии, вспоминает Геро и Леандра и сообщает аудитории: смерть от низкой любви – это лживые басни.

Какова же подлинная участь «погибшего в пьяной драке»?

Об этом может поведать шут по имени Touchstone. В русских переводах его зовут Оселок – точильный камень. В подлиннике, однако, у его имени есть еще один смысл – «пробный камень». Алхимики использовали его, чтобы отличить истинное золото от поддельного.

Оселок влюблен в крестьянку по имени Audrey (Одри). Его соперник – простак по имени Вильям. Между Оселком и Вильямом происходит весьма любопытный диалог:

«Оселок. Дай мне руку. Ты учился чему-нибудь?

Вильям. Нет, сэр.

Оселок. Тогда учись у меня. Ибо это фигура речи – что напиток, перелитый из чашки в стакан, наполняя одно, опустошает другое. Все ваши писатели думают, что «самость» – это он: но ты уже не самость, потому что «он» – это я».

Что означают эти странные слова? Оселок говорит, что самость – это писатель, наполнивший стакан Вильяма из своей чашки, тем самым опустошив себя. Все писатели считают себя самими собой, но Вильям – на самом деле не Вильям, а Оселок.

Эта истина открывается, когда пробный камень касается поддельного золота: простачка Вильяма. Оба они соперники в любви к Одри (Audrey), имя которой начинается так же, как и «аудитория» (audience).

Викарий, соединяющий Оселка и Одри брачными узами, носит имя сэр Оливер Мартекст. В Первом фолио его имя было напечатано Мартекст, что, как легко заметить, является аббревиатурой слов «текст Марло». Если он выполнит свой долг, аудитория узнает, что истинный автор текста – Марло, а не Вильям.

Когда Оселок беседует с Одри, она говорит о том, что он странным (и трагическим) образом невидим для нее:

«Оселок. Иди сюда, Одри, я пригоню твоих коз, Одри. Скажи, Одри, я все еще мужчина? Мои простые черты радуют тебя?
Одри. Твои черты? Храни нас Господь? Какие черты?»

Если Оселок лишен черт, значит, он лишен лица и невидим для аудитории.

Несколькими строками раньше Оселок говорит, что он чувствует себя среди коз (goats), как Овидий среди готов (gots). Овидий никогда не был сослан к готам, и Марло это прекрасно знал – Овидий был его любимым поэтом, и в юности он перевел его поэму «О любви», позже сожженную архиепископом на площади. Используя игру слов, Марло намекает на то, что он находится в ссылке, как Овидий.

Сразу же после этого он произносит яростные слова, раскрывающие его истинную личность: «Если стихи человека не могут быть поняты, а за его добрым умом не следует дитя-разумение, это поражает человека смертельнее, чем большой подсчет в маленькой комнате».

Итак, автор не мертв – но его рана смертельнее, чем удар ножа в маленькой комнате отеля из-за счета (reckoning), и виной тому – маска, которую он должен носить, и стихи, которые так и не могут быть поняты до конца.

(Для того, чтобы смысл заголовка пьесы был яснее, следует упомянуть, что Kit - уменьшительное имя от Christopher.

В результате перестановки двух букв в заголовке название «Как вам это понравится?» превращается в «Как ты лежишь (лжешь), Кит?» Двойной смысл слова «lie» великолепно обыгрывается в диалоге между Гамлетом и могильщиком.

Эта инверсия принадлежит издателю электронного журнала «Марло жив!» Дэвиду Мору.)

Еще одну связь имени поэта с изгнанием можно найти в «Виндзорских насмешницах».

Доктор Каиус обирается сражаться на дуэли. Ему не по себе, и он хочет себя подбродрить. Для этого он запекает песню... «Влюбленный пастух»!

Однако эта любовная песня отчего-то навевает на него тоску. «Мне так грустно, – говорит Каиус. – Мне хочется плакать». И он обрывает «Пастуха» на полуслове и начинает петь гимн «На реках вавилонских сидели мы и плакали» – самую знаменитую песнь изгнания всех времен.

Тема клеветы, предательства, изгнания и жизни под чужим именем и в чужом обличье, в то время, как все считают героя или героиню мертвыми – проходит красной нитью чуть ли не через все творчество Шекспира. Порой кажется, что эта тема превратилась для него в навязчивую идею. В ранних пьесах она еще полна оптимизма – видимо, поэт надеется на скорое помилование и возвращение. В «Ромео и Джульетте» она окрашивается трагическими тонами: изгнание Ромео в Мантую оканчивается гибелью героев. В «Короле Лире» трагедия достигает кульминации: Кент и Эдгар изгнаны и вынуждены служить тем, кто отверг их, под чужим именем и в чужом обличье. Корделия, также изгнанная, возвращается, чтобы погибнуть.

В это время у английских поэтов были причины для скорби: старший сын Иакова принц Генри, культурный и просвещенный юноша, покровитель наук и искусств, умер в 18 лет. Вся интеллектуальная элита Англии возлагала надежды на его грядущее правление как на золотой век, и его внезапная смерть стала тяжким ударом. Ходили слухи, что он был отравлен своим жестоким отцом, опасавшимся его растущей популярности. Возможно, смерть принца и крушение надежд на мудрое и справедливое правление стали причиной безысходно-трагической атмосферы «Короля Лира» и «Макбета».

В последних пьесах-притчах – «Перикл», «Зимняя сказка», «Цимбелин» и «Буря» – тема изгнания, клеветы и мнимой смерти по-прежнему присутствует. Но в них появляется новая, неведомая прежде гармония. Грань между реальным миром жестокости и насилия и волшебным миром любви и мудрости стирается, и светлые силы приходят на помощь тем, кто не боится пройти через врата смерти, чтобы вновь родиться.

Марина, Имоджена и Гермиона справляются с демонами, погубившими Джульетту, Офелию и Дездемону. А мудрый волшебник Просперо, познав все тайны неба и земли, выбрасывает свои магические книги, всех прощает и просит у всех прощения. И хочется верить, что в конце жизни поэт, визионер и мудрец, называвший себя «Мерлин», обрел свой волшебный остров.

Глава 7

Способно ли невежество убивать, или кто перевел "Дон-Кихота"?

В 1592 году был опубликован трактат Роберта Грина «Сад мудрости Грина», в котором этот ныне забытый писатель укорял своих собратьев по перу в неподобающем поведении и взглядах, призывая их одуматься. Среди прочих он обращался и к Марло, сокрушаясь о том, что тот попусту растрчивает свой дар на кощунственные и циничные речи и деяния, и сравнивал его со знаменитым Никколо Маккиавелли.

А в 1633 году было опубликовано второе издание пьесы Марло «Мальтийский еврей», где появился новый герой, которого не было в прижизненном издании. Этого героя звали Макевилл.

Он появлялся лишь для того, чтобы прочитать пролог пьесы:

«Пусть думают - Макиавелли мертв;
Душа его перелетела Альпы.
По смерти Гиза Францию покинув,
Сюда явился он, к своим друзьям.
Возможно, кой-кому я ненавистен,
Но у друзей я обрету защиту.
Пускай все знают: я - Макиавелли.
Что люди мне и что мне их слова?
Мной восхищаются и ненавидят.
Напрасно отвергать мои писанья -
Они читаются, чтобы достичь
Престола папского...

.....

Религию считаю я игрушкой
И утверждаю: нет греха, есть глупость.
Иль птицы в небе обличат убийство?
Подобный вздор мне было б стыдно слушать.
Что говорить о праве на корону?
И Цезарь сам на власть имел ли право?
Трон силой утверждается, закон,
Как у Дракона, крепок только кровью.
Кто крепко держит власть, тот дольше правит,
Чем то указано условием грамот.

.....

Пусть мне завидуют, и к черту жалость!
Куда ж мне путь держать? Ведь я приехал
Не для того, чтоб лекции читать
В Британии...»

У Макиавелли не было друзей в Британии. А фанатичный французский католик герцог Гиз никак не мог помешать Макиавелли посетить ее – в отличие от архиепископа Кентерберийского, при жизни обладавшего такой же неограниченной властью, как и римский папа, и умершего в 1603 году.

Любопытно также, что из имени Machevill можно образовать анаграмму Evill Ch.Ma. (дьявольский Кр.Ма.)

Одна из самых знаменитых фраз этого монолога – «There is no sin but ignogance», которая может означать как «нет греха, есть лишь невежество», как и «нет иного греха, кроме невежества». Одним из синонимов слов «невежество, глупость» было «ingram».

Именно так звали «убийцу» Кристофера Марло. В протоколе об убийстве имя «Инграм» употребляется около шести раз, в то время, как всех остальных участников называют по имени и фамилии.

Прочитаем же часть протокола, заменив имя «Инграм» словом «невежество»:

«После обеда вышеупомянутое Невежество и вышеупомянутый Кристофер Марло заговорили и публично обменялись оскорбительными и угрожающими словами, потому что они не могли прийти к согласию об оплате количества пенсов, иначе говоря, о le geskunge... и внезапно вышеупомянутый Кристофер Марло набросился со спины на вышеупомянутое Невежество, выхватил у него нож, который увидел на спине вышеупомянутого Невежества, и нанес вышеупомянутым ножом вышеупомянутому Невежеству две раны на голове длиной два дюйма и глубиной четверть дюйма. И тогда вышеупомянутое Невежество, сидящее на вышеупомянутой скамье между вышеупомянутыми Николасом Скерзом и Робертом Поли, и не могущее никуда убежать, из страха быть убитым, ради защиты своей жизни и безопасности направило руку вышеупомянутого Кристофера Марло, в которой был вышеупомянутый нож, назад, поскольку вышеупомянутое Невежество не могло убежать от вышеупомянутого Кристофера Марло... И вышеупомянутые свидетели клянутся в том, что вышеупомянутое Невежество убило вышеупомянутого Кристофера Марло тридцатого мая...»

Любопытно, что в самых выразительных частях документа Инграм Фрезер выглядит как аллегорическая фигура. Если остроумец приложил свою руку к этому документу, то символическое значение имени – больше, чем простая случайность. Невежество было главным врагом священников-реформистов, и их проповеди против епископов были полны упоминаний о невежестве и безграмотности последних.

Когда реформист Жиль Виджингтон был вызван на допрос к архиепископу в связи с делом об анонимных памфлетах, он отказался обвинять себя: «Я считаю настолько же противоестественным давать показания против себя самого, как и вонзить нож в свой собственный глаз. Это дело сомнительно и опасно, и поэтому я не буду обвинять ни себя, ни других».

Кристофер отважно сражался с невежеством и утратил доброе имя, если не жизнь, в охоте на ведьм, развязанной епископом весной 1593 года. И когда пришли его обвинители, он театрально вонзил нож в глаз вместо того, чтобы обвинять себя, быть вздернутым на дыбу или оклеветать других.

Что касается Инграма Фрезера, то он взял на себя крайне неблагоприятную роль: войти в историю с клеймом убийцы великого поэта. Однако хозяева – Томас Уолсингем и его супруга Одри Шелтон – щедро вознаградили его за эту жертву, сделав управляющим и обеспечив ему безбедное существование до конца дней.

В 1598 году в печати появилась поэма Марло «Геро и Леандр», написанная в то время, когда он был гостем в поместье Уолсингема. Поэма была посвящена Томасу и Одри.

А через тридцать лет в печати появился блестящий английский перевод знаменитого романа Сервантеса «Дон Кихот». На обложке было напечатано имя переводчика – Томас Шелтон. Никаких следов английского литератора с таким именем найти не удалось. Кто скрывался под этим псевдонимом – неизвестно и по сей день.

Существует, однако, рапорт, отправленный английской агентурой из Вальядолида в Лондон. В этом рапорте говорится о задержании некоего Кристофера Марло.

Биограф Марло Лесли Хотсон, обнаруживший этот рапорт, предположил, что задержанным был тезка и однофамилец поэта, выпускник Оксфорда. Однако оксфордский Марло умер в 1596 году. Он вел вполне мирную и размеренную жизнь и никогда не покидал Англии. Перед смертью он оставил завещание, и одним из его душеприказчиков был Хью Холланд – тоже выпускник Оксфорда. Вероятно, он был знаком с обоими Марло – в то время студенты Оксфорда и Кембриджа хорошо знали друг друга.

А 27 лет спустя тот же самый Хью Холланд написал одно из посвящений Шекспиру, опубликованных в Первом Фолио.

Воистину – причудливо тасуется колода карт...

Глава 8

Что рассказал призрак Гамлету?

Около десяти лет назад американский писатель и издатель Алекс Джек обратил внимание на крохотное различие между первым, вторым и третьим изданием «Гамлета».

В первом издании 1602 года призрак описывал Гамлету своего убийцу так:

O wicked will and gifts! (О, порочная воля и дары!)

Через год, во втором издании, его слова звучали иначе:

O wicked wit, and giftes (О, порочная мудрость и дары)

И, наконец, в Первом Фолио строчные буквы превратились в прописные:

Oh wicked Wit, and Gifts

На первый взгляд, это не говорит ни о чем существенном – автор изменил одно слово, только и всего. Однако все выглядит гораздо серьезнее, если вспомнить, что фамилия зловещего архиепископа Кентерберийского, погрузившего Англию в кошмар, Whitgift.

В 1602 году, в момент первого издания «Гамлета», он был еще жив, поэтому у автора не было возможности открыто назвать его имя. Через несколько месяцев он умер – и после его смерти will превратилось в wit. А в Первом Фолио части его имени были написаны с заглавной буквы, чтобы сделать намек более ясным.

Далее Призрак рассказывает, как этот порочный человек соблазнил прежде добродетельную королеву. Он использует примерно те же слова, которые употребляли священники-реформисты, обвинявшие архиепископа в том, что он «соблазнил» Елизавету, подчинив ее своей власти.

Кто же был прототипом призрака?

В пьесе сказано, что Гамлет-старший и Гертруда прожили вместе тридцать лет. Именно столько лет продолжались отношения Елизаветы с Робертом Дадли, графом Лейстером. Он умер внезапно и скоропостижно. Подозревали, что он был отравлен.

При жизни Лейстера Елизавета оставалась защитницей свобод, ради которых она в юности бросила вызов всей католической Европе и навлекла на себя бесчисленные заговоры и покушения неутомимых посланников Папы Римского, благословлявшего их на убийство «еретички».

Однако внезапная смерть любимого что-то надломила в ней. И стареющая королева отдала свою душу и разум Джону Витжифту.

Была ли между архиепископом и королевой не только духовная, но и физическая близость? Это неизвестно. Она называла его «своим маленьким черным мужем» и восхищалась его мудростью и святостью. Перед смертью она позвала его, и он оставался с ней до конца.

Queen Elizabeth   Archbishop Whitgift

И этот зловещий союз церкви и государства накрыл Англию черной тенью. Елизавета всегда подчеркивала, что не собирается лезть в умы и сердца своих подданных, чтобы проверять истинность и прочность их веры. Но Витжифт рассуждал иначе. Для него религия была неразрывно связана с властью, и он считал себя олицетворением того и другого. Любую критику в свой адрес он воспринимал как измену и святотатство, в борьбе с которыми все средства дозволены.

И вот англичане, еще вчера гордившиеся свободой, ради которых они сражались со всей Европой, в ужасе обнаружили, как возвращается призрак инквизиции, отравляя их души угрозами, страхом и ложью. В жуткой «Звездной Палате» вздергивали на дыбу, ломали кости, вырезали внутренности и сдирали кожу. Ибо обладателям уродливых мнений подобают изуродованные тела.

Сотни людей были замучены и казнены, брошены в тюрьмы и отправлены в изгнание. Великая хартия вольностей и свобода слова и диспутов стали воспоминанием. Шпионы Витжифта сновали повсюду, и никто не мог быть уверен, что его слова не подслушивают даже в собственном доме.

А что же королева? Она пыталась лавировать между двух огней, и никто не знает, что происходило в ее душе.

В «Гамлете» три раза упоминается яд. Король был отравлен беленой, влитой ему в ухо – так и Англия была одурманена тиранией, страхом и ложью. Королева выпила отравленную чашу, куда яд был брошен под видом драгоценной жемчужины. Так и чаша причастия в англиканской церкви вместо мира и благословения наполнилась смертельным ядом нетерпимости и ханжества.

Гамлет был отравлен мечом, которым должен был сражаться в честном поединке. Так и диспуты – словесные поединки, прежде свободные – были отравлены насилием и тиранией. Порой один из оппонентов отправлялся с диспута напрямиком на дыбу.

А что же Марло? Он верно служил королеве семь лет, прославляя ее на сцене и рискуя ради нее жизнью на тайной службе. Он был на вершине славы, его окружали друзья и поклонники, он был своим в мире литературы, театра, политики и науки.

И все это рухнуло в один миг. «Принц поэтов» и «Любимец муз» был объявлен мертвым и стал изгоем. Он не имел права написать ни строчки под своим именем. На него обрушилась бездна грязи и клеветы. Он был разлучен со всеми, кто был ему дорог. Лондонский театр был закрыт для него – может быть, навсегда.

Думал ли он о самоубийстве, когда на него внезапно обрушился выбор между пытками и казнью – и жизнью призрака? Судя по монологу Гамлета – да. И выбор между бытием и небытием оказался подобен узкой тропе меж двух пропастей – он продолжал быть, но в ином обличье и под иным именем. Как заметил могильщик: «Это моя могила, но я в ней не лежу».

Успела ли королева перед смертью прочитать сцену, в которой Гамлет пытается пробудить совесть Гертруды? Обратила ли она свои очи внутрь души и увидела ли там черные и красные пятна – призраки погибших, замученных с ее согласия и от ее имени?

Этого мы никогда не узнаем. Она умерла через несколько месяцев после первого издания «Гамлета». Вскоре умер и архиепископ. А в следующем издании Гамлета появилось его имя.

Дальнейшее- молчание...

Глава 9

Могла ли Офелия стать королевой?

Елизавета называла себя «королевой-девственницей». Отказываясь от многочисленных брачных предложений, она подчеркивала, что «обручена лишь с Англией». И когда стало ясно, что у нее не будет детей, остро встал вопрос о престолонаследии.

Елизавета наложила строжайший запрет на эту тему. Она отказалась назвать имя наследника, боясь, что придворные перенесут на него свою преданность, а то и ускорят ее собственную смерть. Но ближайшему кругу королевы было известно, что основных претендентов двое: король Шотландии Иаков Стюарт и принцесса Арабелла Стюарт.

Арабелла была дочерью сестры отца Елизаветы Генриха Восьмого, вышедшей замуж за короля Шотландии. В ее жилах текла кровь и Тюдоров, и Стюартов. Так как она была сиротой, ее привезли в Лондон, где она находилась под тщательной и неусыпной опекой своей тетки графини Шрусберри. Официальным же ее опекуном стал лорд Барли, носивший, в числе прочих титулов, звание «Главного опекуна».

Сама Арабелла, однако, не слишком подходила к роли будущей королевы. Хрупкая и романтическая девушка, она любила гулять в саду и любоваться цветами. Она собирала лечебные травы и готовила из них настои. И когда в качестве учителя Барли назначил ей блестящего поэта и ученого Кристофера Марло, Арабелла оказалась благодарной ученицей.

Марло был ее наставником три года. За это время он обучил ее стихосложению и языкам. Она изучила не только латынь, но также греческий и древнееврейский, в подлиннике читала Овидия, Гомера и Библию. Позже, в один из самых грустных моментов своей жизни, она запишет в дневнике цитату из книги Лукана, переведенной Марло – о побежденных воинах, которые предпочли смерть позорному плену. А затем сочинит прекрасную поэму о своих любимых цветах.

Три года спустя Марло был внезапно уволен тетушкой Арабеллы. В письме лорду Барли графиня объясняла, что они не смогли уладить финансовых вопросов. Было ли это истинной причиной или только предлогом – неизвестно, как и о том, не возникло ли между учителем и ученицей более близких отношений, чем это было возможно в их положении.

В пьесе Полоний предостерегает Офелию от любви Гамлета, потому что он принц, а она простолюдинка. В жизни все было наоборот – Арабелла была принцессой, а ее наставник – простолюдином. Брак между ними был немислим ни при каких обстоятельствах. После разлуки с Арабеллой Барли поручил именно Марло переговоры с принцем Пармы о возможности их бракосочетания. Не этим ли объясняется неистовый гнев Гамлета против Офелии и Полония? Может быть, Марло счел предательством и трусостью со стороны Арабеллы ее безволие и готовность быть игрушкой в руках расчетливого опекуна.

Арабелла снова осталась одна, ощущая себя пешкой в политической игре. В дневнике она обращалась к неведомому возлюбленному – то ли реальному, то ли вымышленному: «О, друг мой, любимый мой! Где же ты?»

Единственным близким человеком, скрашивавшим ее одиночество, был граф Эссекс. Он тоже в детстве лишился родителей и стал официальным воспитанником лорда Барли. Поэтому Эссекс и Арабелла ощущали себя братом и сестрой. Фаворит королевы, Эссекс часто навещал Арабеллу, рискуя навлечь на себя гнев Елизаветы. И Арабелла ценила его дружбу и любила как брата.

В «Гамлете» Лаэрт оплакивает смерть Офелии. В жизни все было наоборот – Эссекс поднял мятеж против Елизаветы и был казнен, и Арабелла записала в дневнике горестные слова о гибели лучшего друга и о своем невыносимом одиночестве.

С каждым годом принцессе становилось все хуже. У нее начались припадки умственного расстройства. Она писала Елизавете безумные письма, подобные речам Офелии, просила ее о встрече, от которой та уклонялась. В бессвязных словах принцессы часто проскальзывали упоминания о каком-то далеком возлюбленном – то ли живом, то ли умершем.

А Барли тем временем считал более перспективным кандидатом Иакова Стюарта и переключил на него внимание и усилия. И когда после смерти Елизаветы новый король взошел на трон, положение Арабеллы стало еще хуже – Иаков не мог забыть, что кузина была его конкуренткой, и опасался заговора с ее стороны. Поэтому он усилил надзор и следил за малейшим ее шагом, категорически пресекая любые попытки завязать романтические отношения. Кто знает, вдруг будущий муж Арабеллы окажется более решительным и предприимчивым, чем она?

Арабелле было уже за тридцать, когда она наконец решилась на бунт. Вступив в тайный брак с Вильямом Сеймуром, привлеченным блестящей перспективой стать мужем наследницы Тюдоров и Стюартов, она темной ночью попыталась бежать с ним, переплыв Ламанш. Однако побег был обнаружен и Арабелла схвачена. Ее мужу удалось ускользнуть, а она была арестована и брошена в Тауэр.

В тюрьме Арабелла впала в отчаяние, отказалась от еды, почти не спала и проявляла все признаки безумия. Через год она умерла. Подозревали, что она наложила на себя руки, подобно солдатам из книги Лукана, выбравшим смерть вместо позорного плена.

Несостоявшуюся королеву Англии похоронили ночью, тайком, почти без отпевания, как возможную самоубийцу. Ее муж недолго горевал и вскоре вступил в новый брак...

Когда был написан «Гамлет», Арабелла была жива и прожила еще 13 лет. Предчувствовал ли Марло ее трагическую участь? Или он вспомнил о другой самоубийце? Его любимая сестра Джейн была в детстве изнасилована дядей. Их спешно поженили, и через полгода она преждевременно родила мертвого ребенка. Это свело ее с ума, и она бросилась в воду. Узнав об этом, Марло приехал домой и не появлялся в университете чуть ли не полгода. Возможно, Арабелла и Джейн были чем-то схожи.

По трагической иронии судьбы, в причастности к побегу и «заговору» Арабеллы был обвинен близкий друг Марло и его соратник по «Школе ночи» – знаменитый воин, мореплаватель и поэт сэр Уолтер Рэли. Мужественный и верный рыцарь, в свое время попавший в опалу из-за верности своей возлюбленной и отдавший корабль, полный золота, за право назвать ее своей женой, он всегда оставался на стороне любви и свободы.

Он провел в Тауэре много лет, но, в отличие от несчастной принцессы, не впал ни в безумие, ни в отчаяние. Он писал книги и ставил алхимические опыты вместе с другом и соратником по «Школе ночи» графом Нортумберлендом, мудрецом и визионером по прозвищу «Мудрый граф». Через много лет король предложил Рэли возглавить опасную и рискованную экспедицию в Америку, обещав ему жизнь и свободу при любом исходе экспедиции – удачном или неудачном.

Рэли согласился и взял в экспедицию своего сына. Однако коварный король, безжалостно расправившийся со своей беззащитной кузиной, вовсе не собирался оставлять Рэли в живых. Вероломно предупредив злейших врагов Англии – испанцев – о планах Рэли, он фактически обрек его на смерть. Рэли спасся чудом, а его сын погиб. Друзья предупреждали Рэли, что ему не следует возвращаться в Англию, потому что король уже подписал ему приговор, нарушив свою клятву. Однако седой воин с презрением отказался от бегства, сказав, что предпочитает смерть скитаниям и жизни на чужбине. Он вернулся в Англию и был казнен.

Так безжалостно расправлялся Иаков с последними рыцарями «золотого века». Он умер в своей постели, а расплата настала его сына Карла Первого, погибшего на плахе. Долго копившийся гнев против тирании и произвола прорвался и смел династию Стюартов.

Возможно, хитроумный Полоний-Барли просчитался, сделав ставку на Иакова. Впрочем, хитроумие зачастую бывает слепо и ограничено – оно не заменяет ни мудрости, ни милосердия. Кто знает – может быть, если бы королевой стала Арабелла, династия Стюартов правила бы Англией и по сей день.

Но история не знает сослагательного наклонения...

Глава 10

Кто не лежит в своей могиле?

Могильщик, персонаж «Гамлета» – один из самых знаменитых героев, когда-либо появлявшихся на сцене. Его черный юмор, пение в могиле и пренебрежительное обращение с черепом бедного Йорика настолько прочно связаны с его образом, что мало кто задумывается над его более чем странными речами и действиями, скрытыми за шутовской маской.

Между тем он гораздо интереснее, чем кажется. Хотя бы потому, что он – единственный персонаж, который не только говорит с принцем на равных, но даже ставит его в тупик.

Присмотримся же к нему повнимательнее.

Когда мы видим его впервые, он поет песенку о коме земли, ожидающем грядущего гостя. Иногда он прерывает пение, чтобы обсудить с товарищем тонкие юридические аспекты вопроса о статусе самоубийцы, при этом обнаруживая знание как юриспруденции, так и латыни.

Одна из его фраз очень примечательна – о том, что утопленница считается самоубийцей, если только она не утопилась «в состоянии самозащиты». Не слишком понятно, в чем именно здесь юмор, если не считать, что абсурдность подобного предположения смешна сама по себе.

Говоря о том, сколько времени нужно, чтобы труп разложился, он упоминает, что шкура кожевника хранится 8-9 лет. Так написано в Первом кварто издания 1602 года. В 1603 году во Втором кварто эта цифра почему-то превратилась в «десять лет».

Когда появляются Гамлет с Горацио, могильщик встречает их той же песней о куске земли, приготовленном для встречи гостя. Поскольку гость уже прибыл, можно предположить, что земля предназначена для него.

После этого между принцем и могильщиком завязывается странный диалог, в котором всюду используется двойной смысл слов «lie» и «quick»:

«Гамлет. Чья это могила, сэр?

Могильщик. Моя, сэр (поет): «А вот и еще кусок земли для встречи нашего гостя».

Гамлет. Я думаю, она вправду твоя, потому что ты *liest in't* (лежишь в ней – лжешь в ней).

Могильщик. Вы *lie* (лежите-лжете) не в ней, сэр, и поэтому она не Ваша. Что до меня, я не *lie* (лежу, лгу) в ней, и все же она моя.

Гамлет. Ты *lie* (лжешь, лежишь) в ней, потому что ты находишься в ней и говоришь, что она твоя – но она для мертвых, а не для *quick* (живых, шустрых), поэтому ты *liest* (лжешь, лежишь).

Могильщик. Эта *quick lie* (шустрая ложь, шустрое лежание, живая ложь, лежание заживо) снова перейдет от меня к вам».

Последняя фраза совсем непонятна. Почему «шустрая ложь», она же «лежание заживо» должна перейти от могильщика к Гамлету, да еще и «снова»?

Затем могильщик рассказывает Гамлету, что работает здесь уже тридцать лет – с того самого дня, когда Гамлет появился на свет.

Заведя речь о Йорике, могильщик вспоминает, как тот когда-то вылил ему на голову бутылку шампанского. Значит, они были знакомы? Но каким образом, если могильщик все это время работал на кладбище? И когда он успел изучить юриспруденцию и латынь?

После диалога с Гамлетом и появления остальных персонажей могильщик куда-то исчезает. Он не уходит со сцены – уход каждого персонажа сопровождается ремаркой. Однако ремарки «Могильщик уходит» в тексте нет. Ни в одном издании. Да и странно было бы, если бы он ушел прежде, чем закопать Офелию. Он словно растворяется – или становится невидимым для всех, кроме Гамлета и Горацио.

Все это кажется странным и лишеным смысла. Ну, а если допустить, что смысл в поведении могильщика все-таки есть?

Начнем с «кожевника». Марло был сыном башмачника, и одно из его прозвищ – «кожевник». В 1602 году прошло от 8 до 9 лет со дня его «гибели», а через год, к выходу 2 издания, соответственно – 10.

Его «убийца» был признан невиновным, поскольку действовал «в состоянии самозащиты». Могильщик говорит это на латыни – официальном языке юриспруденции. Комическая нелепость предположения, что можно «утопиться в состоянии самозащиты», призвана привлечь особое внимание к этим словам.

Вернемся к диалогу – особенно к последним двум фразам. Могильщик настаивает, что это его могила, хотя он в ней и не лежит (и при этом не лжет, утверждая, что это его могила).

Принц соглашается, что могила хоть и предназначена для могильщика, но тот никогда не будет лежать в ней, потому что он слишком «живой» и «шустрый». Подразумевается, что если бы могильщик был медлительным тугодумом, то был бы уже мертв и погребен. На это могильщик отвечает, что его «шустрая ложь» (она же – «лежание заживо») перейдет от него к Гамлету. Иными словами, он, подобно мастеру дзен, ПЕРЕДАСТ Гамлету мастерство «живой, шустрой лжи» и «лежания заживо».

Так кто же он – тот, кто одновременно лежит и не лежит в могиле и может научить этому Гамлета? Тот, чей ум столь же остер? Тот, кто невидим ни для кого, кроме Гамлета и его alter-ego? Тот, кто остается на сцене – и исчезает с нее?

Он говорит, что начал работу мальчишкой около тридцати лет назад. Если предположить, что ему было в то время 8-10 лет, то сейчас ему около 40.

Марло «погиб», когда ему было около 30. В момент появления «Гамлета» он был на 8-9 лет старше. Argal, как мог бы сказать могильщик, он являет собой замаскированного старшего Марло – истинного автора пьесы – писателя, который должен лежать в своей могиле, но не лежит. Принц, в свою очередь, представляет собой молодого Марло в момент его приближения к «смерти» и выбора между бытием и небытием.

Беседу в этой сцене можно рассматривать как внутренний монолог между Марло – автором «Гамлета» – и самим собой на десять лет младше – тем, кто послужил прототипом для Гамлета. Эта сцена – разрыв в ткани повествования, диалектическая словесная игра, самоосознание, возведенное в n-ую степень. Подобно мудрому могильщику, вся пьеса извлекает прошлое из-под земли, освещая некоторые события жизни и «смерти» истинного автора.

Может быть, именно это создает атмосферу двойственности, загадочности и некоей призрачности: вроде бы Гамлет – портрет автора, а вроде бы и не совсем. Если это портрет автора в прошлом, описанный из будущего, в котором он видел все уже совершенно иначе – более зрело, более мудро, более глубоко – то именно это переключение и создает ни с чем несравнимую атмосферу реальности-игры-тайны.

Глава 11

Чего не снилось нашей философии?

В 1600 году в Риме был сожжен на костре Джордано Бруно.

Прославленный ученый, философ и вольнодумец вызывал негодование всех церковных авторитетов – и католиков, и протестантов. В елизаветинской Англии он был не более желанным гостем, чем в папской Италии. Единственным исключением была группа мыслителей, называвшая себя «Школа ночи».

Знаменитый поэт, воин и дипломат Филипп Сидни лично пригласил его в Англию и принял как дорогого гостя, добившись для него разрешения прочитать в Оксфорде цикл лекций. Бруно провел в Англии несколько месяцев. Участники «Школы ночи» активно посещали его лекции. Позже они обсуждали идеи Бруно на своих собраниях.

Незадолго до этого Коперник ниспроверг геоцентрическую систему Птолемея, и центром Вселенной вместо Земли стало Солнце. Бруно пошел дальше Коперника, создав теорию о множестве миров, разбросанных в бесконечной Вселенной. Однако он был не единственным и даже не первым ученым, выдвинувшим эту невероятно дерзкую по тем временам гипотезу.

Одним из участников «школы ночи» был ученый Томас Диггс, родившийся в Кентербери, как и Марло. Его отец, Леонард Диггс, изобрел «оптическое стекло», ныне известное под именем телескопа, и Томас еще в юности мог увидеть звездное небо так, как раньше это не доводилось никому. Зрелище так поразило его, что он посвятил свою жизнь изучению астрономии и выдвинул гипотезу о множественности миров на несколько лет раньше Бруно.

Среди бумаг Диггса хранился портрет датского астронома Тихо Браге. На этом портрете изображен геральдический щит Браге с написанными на нем именами: Софи Гильденстерн и Эрик Розенкранц. А лаборатория ученого была расположена возле замка Хельсингор – прообраза Эльсинора.

Шекспировед Питер Эшер обнаружил в речах Гамлета множество терминов, употребляемых Диггсом в его сочинениях: «оппозиция», «ретроградный», «соединение», «кульминация», «трансформация». Гамлет, студент Виттенбергского университета, прекрасно знал революционные научные теории. Недаром Клавдий так противился его возвращению в университет. Кстати, имя «Клавдий» появилось лишь во втором издании «Гамлета» – ни в одном источнике пьесы этого имени (отнюдь не датского) не было. Некоторые исследователи усмотрели в нем намек на римского императора Клавдия. Эшер же заметил связь с другим персонажем античного мира – по имени Клавдий Птолемей.

Сарказм Гамлета по поводу его долгого пребывания на солнце может намекать на гелиоцентрическую систему Коперника. Коперник был похоронен в Польше – может быть, на том самом крохотном участке Земли, ради завоевания которого Фортинбрас затеял военный поход в Польшу.

Русскоязычные читатели привыкли читать: «Есть многое на свете, друг Горацио, что нашей философии не снилось». Однако в оригинале Гамлет говорит: «Есть многое на небе и земле».

Четыре раза, описывая человека, принц употребляет слово «бесконечность». Человек-микрокосм столь же бесконечен и загадочен, как и Вселенная, стеклянные сферы которой рухнули, и за их завесой раскрылся безграничный и непостижимый Космос.

За десять лет до Гамлета лондонские зрители увидели на сцене другого исследователя, жаждущего постичь тайны мироздания. Он был героем пьесы Марло, и его звали Фауст.

Образ Фауста во многом автобиографичен. Как и участники «Школы ночи», он жаждет знания и требует от Мефистофеля «книгу, в которой описаны светила и планеты, а также их пути и местоположения». Демон сразу же дает ему текст. Фауст бегло просматривает его и отбрасывает со словами: «Ты лжешь». Этот диалог намекает на дискуссию, состоявшуюся в Оксфорде между Бруно и университетскими светилами.

В 1616 году вышло второе издание «Фауста». В нем появилось несколько новых сцен. Официально считается, что изменения в текст внесли двое малоизвестных драматургов, которых специально нанял для этой цели владделец театра «Роза» Филипп Хэнслоу. Однако совершенно непонятно, зачем они внесли в пьесу новую сюжетную линию, довольно объемную и рискованную. В новой редакции Бруно появляется при папском дворе – вернее, его привозят закованным в цепи. После допроса ему выносят смертный приговор. Но Фауст и Мефистофель освобождают Бруно и уносят прочь из Италии.

Нового персонажа зовут Бруно Саксонец – многозначительное имя, если вспомнить, что ранняя история о Гамлете принадлежит перу Саксона Грамматика, а Виттенберг – самый свободный университет Европы, в котором изучалась система Коперника – находился в Саксонии.

Гамлет знает не только астрономию, но и анатомию. Он профессионально описывает циркуляцию крови в человеческом организме. Возможно, автор почерпнул свои сведения из трудов Мигеля Сервета – ученого-медика, который, как и Бруно, был сожжен на костре в Женеве. Его палачом был фанатичный протестант Жан Кальвин, ненавидевший как плотские, так и духовные радости и запретивший не только неподобающие мысли, но также балы, театры и нарядные одежды.

Смертельные и непримиримые враги – католики и протестанты – с одинаковой яростью отстаивали средневековую модель мироздания, покоящуюся на трех китах: догматах Библии, логике Аристотеля и космогонии Птолемея, пытаясь загнать в их прокрустово ложе безграничные глубины Космоса и личности, раскрывшиеся умам мыслителей, творцов и визионеров Ренессанса. Битва за свободную мысль и творчество, основанные на разуме и интуиции вместо предписаний и догматов, была поистине героической и часто приводила к трагическому финалу.

И принц в плаще цвета ночи, бродящий по коридорам Эльсинора с неизменной книгой в руках, был одним из героев и мучеников этой битвы, как и его создатель, скрывшийся под плащом Гекаты – богини ночи и покровительницы тайного и запретного знания – в тот самый день, когда на земле англичане праздновали ее ежегодный фестиваль, а на небе место Солнца ненадолго заняли семь звезд.

Глава 12

Что мелют мельницы богов?

«Говорят, что далеко-далеко, вон за тем мысом, девять дев вращают тяжелое колесо исландской мельницы. С давних пор они перемалывают муку для Гамлета. А в море добрый капитан бороздит волны острым носом своего корабля. Это море называют Мельницей Амлоди.»

И. Голланц «Гамлет в Исландии»

*«Прервалась дней связующая нить.
Как мне обрывки их соединить?»*

«Гамлет»

В древней скандинавской легенде рассказывается про гигантскую мельницу. В обычные времена она мелет зерно, превращая его в добрую муку. Но порой море вздымается, затапливая мыс, и мука превращается в соль, а затем в камни и песок. И тогда на смену миру и благоденствию приходят смерть, разрушение и хаос.

Древний бог Амлоди, повелитель мельницы, очень похож на датского принца: он умен и меланхоличен, его загадочные и двусмысленные речи раскрывают горькую, но неизбежную правду, и его миссия – отомстить за гибель своего отца. Выполнив задачу, он снова исчезает в пучине времени, возвращаясь в Золотой Век и обретая свое подлинное звание: Король на все времена.

Легенды о Золотом Веке, времени мира и гармонии, сменяющегося бедствиями и катаклизмами, встречаются едва ли ни у всех народов Земли. Они рассказывают о водах, вышедших из берегов и затопивших Землю, о битве богов и титанов, об изгнании из рая и разлуке Отца-Неба с Матерью-Землей.

В этих легендах описывается космический цикл – великий год богов. Он продолжается 24000 лет, и каждые две тысячи лет точка весеннего равноденствия переходит в предыдущий знак Зодиака. Этот год делится на две половины: Эпоха Света и Эпоха Мрака, Золотой Век и Век Упадка. Каждая из этих половин, в свою очередь, делится на четыре времени года: лето, осень, зиму и весну.

Смена эпох сопровождается ужасными бедствиями и катастрофами. Всемирный потоп и гибель Атлантиды произошли именно в конце Золотого Века.

В этих же легендах можно встретить пророчество о том, что причиной следующей катастрофы будет огонь. Ядерный взрыв, глобальное потепление, пожар, охвативший отравленные нефтью водоемы, – вот каким может стать грядущий Апокалипсис.

В греческих мифах правителем Золотого Века называют Сатурна – бога плодородия и земледелия, облаченного в золотой цвет спелого зерна. Этот цвет сопутствует и другим королям – легенды говорят о золотом цвете бороды короля Артура и царя Соломона.

Когда Юпитер убил своего отца Сатурна и занял его трон, мир сменился войной, порядок – хаосом, а лето – зимой.

Золото сменяется снежной белизной. Безумная Офелия поет о покойнике с белой, как снег, бородой. Кто он – ее отец или умерший бог?

Полный оборот Сатурна вокруг Солнца продолжается от 29 до 30 лет. Поэтому число 29 символизировало странствие в поисках совершенства, а число 30 мир и гармонию. В знаменитой поэме Чосера «Кентерберийские рассказы» число паломников – 29.

В «Мышеловке» трижды повторяется, что король и королева состоят в браке 30 лет. Могильщик рассказывает, что копает могилы уже 30 лет – с того самого дня, когда родился Гамлет.

Однако Золотому Веку приходит конец. Король засыпает в райском саду, а его брат подкрадывается к нему, подобно змию-искусителю, и вливает в его ухо яд, уносящий душу короля напрямик в пламя чистилища. Юпитер-Клавдий убивает Сатурна-Гамлета, и наступают великие бедствия – в небе появляется зловещая звезда, а вода и огонь грозят живущим смертью и безумием.

В пьесе несколько раз упоминается вода. Гамлет говорит о «схватке с целым морем бед». В море он подменяет смертоносные письма и попадает в руки пиратов, откуда выходит «нагим» (рожденным заново). А в это самое время вода поглощает Офелию – нимфу, музу, любимую, ненавистную и безумную. Душа, лишенная разума и связей с миром живых, скрывается в пучине вод, а бездыханное тело принимает земля.

Гамлету же суждены не вода и земля, а огонь и воздух. Принц говорит о том, что слишком долго пребывал на солнце, Призрак рассказывает о жгучем пламени, в котором он обречен страдать, пока его грехи не сгорят дотла, Полоний предостерегает Офелию против любви принца, потому что в ней больше света, чем тепла. Троя охвачена пламенем, в котором мечется обезумевшая Гекуба, а в беседе с Гертрудой Гамлет с горечью говорит о том, что ее добродетель растаяла подобно воску в пламени нечестивой страсти – и это напоминает об Икаре, взлетевшем к небу на восковых крыльях. Солнце расплавил их, и он рухнул в море, погибнув одновременно и от огня, и от воды.

Гамлета убивает отравленный меч, символизирующий мужские стихии – огонь и воздух. Космический цикл завершен – позже герои «Лира» скажут о «кончине мира, исполнении сроков, конце времен и прекращении дней». Тело Гамлета уносят под грохот пушечных выстрелов – и наступает долгая холодная зима. Все сковано смертельным холодом, и лишь грядущая весна может вернуть жизнь и надежду.

Семь лет спустя свет увидели «Сонеты». В них автор уже не обличает женское двуличие и коварство, не пытается прогнать свою музу и заточить в монастырь, доведя ее до безумия и гибели. Он одолел демонов, разлучивших его с музой и погрузивших его душу в холод и мрак. Он принимает опасность и двойственность темной леди, убивающей и животворящей, прекрасной и порочной, безжалостной и милосердной. И темная богиня, единая в трех лицах – дева, мать и старуха – наградила его властью над огнем и водой и великой мудростью, позволяющей соединить мужское и женское, огонь и воду, свет и тьму. Сонеты завершаются строками:

Вода способна пламень победить,
Однако ей любви не остудить.

В 1623 году колесо Фортуны совершило еще один оборот, и для поэта окончился второй цикл Сатурна. В этом году вышло Первое Фолио под именем Вильяма Шекспира.

Примечания:

Прототипы остальных персонажей Гамлета

Эссекс - прототип Лаэрта?

У графа Эссекса есть много общего с Лаэртом. Он был необуздан, честолюбив, вспыльчив, и чаще руководствовался эмоциями, чем голосом разума. Он был фаворитом Елизаветы, но обиделся на нее и поднял мятеж, пытаясь ворваться в ее дворец, подобно тому, как это делает Лаэрт. Этот мятеж был подавлен при помощи архиепископа Витжифта и его охраны, насчитывавшей около тысячи конников.

Эссекс предстал перед судом и был приговорен к смертной казни. Смертный приговор был составлен его бывшим другом и протеже Френсисом Беконем, который был обязан Эссексу своей карьерой.

В своем последнем слове Эссекс ответил Бекону: "Господин секретарь, я прощаю Вас искренне и от всего сердца, потому что хочу умереть, примирившись со всеми людьми".

Ранее, перед тем, как устроить бунт, Эссекс решил подготовить общественное мнение. Для этого он заплатил 40 шиллингов шекспировской труппе за постановку пьесы "Ричард II", призывавшей к мятежу против власти. Елизавету это привело в ярость, и она сказала своему юристу Филиппу Ломбарду слова, которые он записал: "Ричард II - это я, разве Вы не знаете этого? Тот, кто забыл Бога, забудет и своих благодетелей. Эту пьесу играли уже сорок раз в театрах и на площадях".

Кого королева имела в виду?

Эссекса?

Он был добрым христианином, и никто никогда не обвинял его в том, что он забыл Бога.

Шекспира?

В основе пьесы лежало историческое исследование, автор которого был арестован сразу же после спектакля, и оставался в Тауэре до самой смерти Елизаветы. Было бы логично предположить, что автору пьесы грозят не меньшие неприятности. Однако Шекспира даже не вызывали на допрос. Елизавета ограничилась тем, что на некоторое время запретила любые постановки в Лондоне, и шекспировская труппа отправилась гастролировать по провинции. В "Гамлете" об этом упоминается как о "последнем нововведении".

Почему же Елизавета столь снисходительно отнеслась к Шекспиру? Видимо, потому, что она знала - он не был автором, а лишь продюсером, поставившим пьесу по заказу спонсоров, даже не подозревая об их цели. Настоящий же автор, "забывший Бога и своих благодетелей" (поощадивших его и спасших ему жизнь) был за границей, вне пределов ее досягаемости.

Таким образом, можно считать Елизавету первой анти-стратфордianкой.

Барли - прототип Полония

Напутствие Полония Лаэрту перед отъездом - точная копия письма Барли своему младшему сыну.

Гамлет называет Полония "рыботорговцем". Исследователи считают, что Гамлет употребляет это слово в его втором значении - "сводник", намекая на то, что Полоний торгует своей дочерью. Однако Гамлет мог иметь в виду и буквальный смысл этого слова. Дело в том, что Барли заключил сделку с рыболовецкой компанией, заплатившей ему приличную сумму за введение закона, запрещающего употреблять мясо по средам (кроме положенных пятницы и субботы), заменяя его рыбой.

Остальные персонажи:

Актер - знаменитый трагический актер Эдвард Аллен, игравший главные роли в пьесах Марло и Шекспира.

Фортинбрас - король Иаков I.

Барнард, Франциско и Марцелл - трое участников "гибели" Марло, давшие клятву хранить молчание о том, что видели.

Озрик - Роберт Сесил, сын лорда Барли, государственный секретарь Елизаветы, поддерживавший тесные отношения с Иаковом и оказывавший ему тайную поддержку. Он был столь же хладнокровен, расчетлив и порой безжалостен, как и его отец. Именно он обнаружил побег Арабеллы и отправил за ней погоню, тем самым погубив несчастную принцессу.

Горацио - Вильям Шекспир, которому умирающий Гамлет поручает остаться в живых и "поведать публике правду о нем". Именно этим Вильям честно занимался много лет, взвалив на себя поистине титаническое бремя.

О прототипах Розенкранца и Гильденстерна будет сказано ниже.

Глава 13

О чем рассказывают сонеты?

TO THE ONLY BEGETTER OF
THESE INSVING SONNETS
M. W. H. ALL HAPPINESSE
AND THAT ETERNITIE
PROMISED.
BY,
OUR EVERLIVING POET
WISHETH
THE WELLWISHING,
ADVENTVBER IN,
SETTING IN
FORTH.
T. T.

Одно из самых автобиографичных и в то же время загадочных произведений Шекспира – это «Сонеты». Сразу же после публикации они вызвали множество вопросов, ответы на которые не найдены и по сей день. Кому они посвящены? Какие события в жизни автора они описывают? Почему Шекспир, не упуская ни одной сделки, сулящей ему выгоду, не опубликовал «Сонеты» после первого издания? Не была ли их публикация запрещена?

Кое-что автор рассказывает о себе. Он упоминает о своем имени – и, как ни странно, об опасности его раскрытия. Он говорит, что его стихи будут жизни вечно и переживут всех земных тиранов, звонкую бронзу и камни пирамид – и в то же время уверяет, что его имя погребено там же, где и его тело, покрыто позором, и о нем не следует вспоминать.

Однако имя автора напечатано на обложке, и любой может смело прочитать его: Вильям Шекспир. Если поэт уверен, что его стихам суждено бессмертие, значит, оно суждено и его имени. Как же разрешить эту загадку?

Решение может быть только одно: на обложке книги напечатано не подлинное имя автора. Настоящее имя постигла та самая участь, которую описывает автор: забвение и позор.

В других сонетах автор сравнивает смерть с «арестом без всякого поручительства», говорит о гибели от «подлого удара трусливого ножа», о погребении в общей могиле, изгнании, разлучившем его с возлюбленным другом, о клеветниках и подкупленных доносчиках, порочащих его имя, о том, что его слава, как Солнце, сияла лишь час, но закатилась, когда «вульгарный скандал наложил клеймо на его лоб», и о том, что он лишен одного глаза.

Имеет ли все это хоть малейшее отношение к известным нам фактам биографии Вильяма Шекспира?

Полчища литературоведов уже двести лет ищут ответ на этот вопрос. За это время им так и не удалось найти ни малейшего намека на то, что Шекспир когда-либо был отправлен в изгнание, что его имя было жертвой позора и клеветы, что ему угрожала смерть от ножа и безымянное погребение в общей могиле.

Все эти строки остаются полной загадкой до тех пор, пока мы пытаемся связать воедино бурную и горестную судьбу автора «Сонетов» и мирную жизнь Вильяма Шекспира. Однако ситуация волшебным образом меняется, если мы отдаем стило в руки Кристофера Марло.

Тогда все картинки чудесным образом складываются в единый и цельный узор. Имя Марло действительно было покрыто позором, а сам он объявлен мертвым, разлучен с теми, кто был ему дорог, и отправлен в изгнание. Странное сравнение смерти с «арестом без всякого поручительства» было для него не пустыми словами – он был избавлен от смерти лордом Барии, взявшим его «на поруки». Официально он считался погибшим от удара ножа, лишившим его одного глаза, и его тело было погребено в безымянной общей могиле. В этой трагической участи были повинны платные доносчики, обвинившие его во всех мыслимых и немыслимых грехах.

Все религиозные лицемеры и ханжи увидели в гибели Марло великолепную возможность для проповеди и морализаторства. Так, яростный пуританин Томас Берд писал в своем «Театре Божьего гнева»:

«Одним из самых гнусных атеистов был некий Марлин, проведший юность в Кембриджском университете, но покинувший науку ради профессии сочинителя пьес. Он так глубоко погряз в пороке, что отрицал Господа и его сына Христа, и не только на словах хулил троицу, но также писал безбожные книжки о ней, называя Господа обманщиком, святую Библию – сборищем лживых рассказней, а религию – средством управлять толпой. Но Господь карает подобных грешников. Его смерть была ужасна, и до последнего мига он продолжал изрыгать проклятия и богохульства, и его рот испускал омерзительное зловоние, приводящее в ужас всех окружающих».

А вот что писал благочестивый уэльский поэт Вильям Воэн:

«Он так ударил Марло в глаз, что его мозг вытек на нож, и сразу после этого он умер. Так Господь, в своей справедливости, карает нечестивых атеистов».

Волна злобных пересудов и желчи, поднявшаяся после смерти Марло, была беспрецедентной в истории литературы.

Биограф Марло Чарльз Норман так пишет об этом:

«Взрыв ненависти пуритан против Марло не имеет аналога в литературе. Не было эпитета достаточно грязного, который бы не использовали его хулители, хотя большинство их обвинений питалось лишь молвой и слухами, либо было простым пересказом других обвинений, приправленных мстительностью и злорадством».

Интересно также, что в одном из сонетов мы находим перефразированный девиз, написанный на портрете Марло: «Что меня кормит, то меня убивает».

Этот портрет был найден в 1953 году в Кембридже во время ремонта, где он пылился, засунутый в дальний угол. По странной иронии судьбы Марло был объявлен мертвым в 1593 году. Ему было 29 с половиной лет. Астрологи называют этот возраст окончанием первого цикла Сатурна – моментом, когда человек сбрасывает привычные социальные маски и начинает путь к своей подлинной миссии, реализацией которой он занят следующие 29 с половиной лет.

Второй цикл Сатурна окончился для Марло в 1623 году. Именно тогда на свет появилось Первое Фолио – в немалой степени благодаря помощи лорда Вильяма Херберта – самого вероятного кандидата на роль «мистера В.Х.», которому посвящены «Сонеты».

Сами же «Сонеты» были опубликованы в 1509 году, когда Вильяму Херберту исполнилось 29 лет.

Было ли это случайностью? Возможно. Однако Марло был членом «Школы ночи», участники которой изучали в числе всего прочего астрологию и алхимию. А 30 мая – день, когда Марло покинул мир живых – это праздник, посвященный Гекате, древней богине Луны, смертоносной и исцеляющей, как темная леди, которой посвящены последние 28 сонетов. Между прочим, число 28 – количество дней лунного месяца – считалось числом Гекаты.

Приближают ли нас эти размышления к раскрытию тайны? Или мы блуждаем среди призраков и иллюзий? На этот вопрос нет однозначного ответа – Луна двойственна и изменчива. И остается лишь повторить вслед за самым популярным героем мировой литературы:

«Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам..»

Глава 14

Был ли Шекспир масоном?

В 1929 году состоялось открытие шекспировского театра в Стратфорде. К изумлению публики, туда пришли несколько сот масонов в парадном облачении во главе с самим Великим Магистром Ложы. Что же могло связывать их с Шекспиром?

Сами масоны хранят об этом молчание. Но исследователи, знакомые с их традициями, обнаружили аллюзии к масонским обрядам в нескольких пьесах Шекспира. «Антоний и Клеопатра», «Бесплодные усилия любви», «Перикл», «Буря», «Макбет» говорят о том, что автор знал легенды и ритуалы, известные лишь посвященным высокого уровня. Об этом же свидетельствуют и «Сонеты»: иллюстрации к их второму изданию наполнены масонской символикой.

А в 90-х годах 20 века историк Долли Райт обнаружила легенду, которая легла в основу масонского ритуала посвящения в звание мастера, символизирующего смерть и возрождение. Ее поразило сходство легенды с описанием смерти Марло, и она написала книгу «Легенда о Хираме», пока еще неизданную. В книге она задала вопрос: не была ли смерть Марло инсценирована как масонский ритуал?

Сравним текст легенды с официальной версией гибели Марло:

«Каждый день, в двенадцать часов, когда приходила пора перейти от труда к отдыху и подкрепить силы, Мастер Хирам входил в святилище».

Марло лежал на кровати, в то время как его друзья подкрепляли силы за ужином.

«Мастер Хирам был один, когда в святилище ворвались трое головорезов».

Марло провел день в компании трех подозрительных личностей.

«Хирам был убит ударом молотка в правый глаз».

Марло был убит ударом ножа в правый глаз.

«Хирам был погребен в безымянной могиле».

Марло был погребен в безымянной могиле.

«Хирам воскрес на 14-й день».

Имя Шекспира впервые появилось в печати 12 июня – на 14-й день после официальной смерти Марло. Оно было напечатано на обложке поэмы «Венера и Адонис», в которой рассказывается о гибели юного Адониса и Венере, оплакивающей судьбу возлюбленного.

А легенда о Хираме восходит к еще более древней легенде – о смерти и воскресении Осириса, оплаканного Исидой и спасенного ею на 14-й день после смерти.

Параллельно и независимо от этих удивительных открытий, английские филологи А. Фаулер и П. Булл, изучая структуру «Сонетов», пришли к выводу, что их автор был замечательным математиком и прекрасно знал пропорции Великой пирамиды Хеопса, зашифровав их в «Сонетах».

Расположив «Сонеты» не в привычном порядке, а в форме треугольника, они обнаружили, что в центре этого треугольника находится сонет, в котором автор говорит об утраченном глазе, и это напомнило им древний символ: глаз внутри треугольника. В центре основания пирамиды находится сонет, в котором сказано о «влажном глазе вдовы» – это напоминает одновременно и об Исиде, и о Хираме, которого называли «сыном вдовы».

Вершину треугольника составляют 28 сонетов, посвященных темной леди – Исиду называли «темной богиней», а ее число – 28, количество дней лунного месяца. Самый верхний сонет завершается словами о том, что вода не может погасить пламени – это напоминает о «химической свадьбе» розенкрейцеров – союзе огня и воды, символизирующих мужское и женское начала.

Фаулер и Булл обнаружили множество числовых связей между сонетами и пирамидой. Сам автор упоминает о монументе и пирамидах, подчеркивая, что его стихи – это грандиозный монумент. Будучи в глазах людей изгоем и бродягой, он в то же время полон любви и мудрости, которые дороже всех земных сокровищ и царств.

Итак, автор пьес и сонетов был посвященным высокого ранга. Он прошел обряд смерти и возрождения и получил титул Мастера. Но как описание ритуала могло попасть в протокол?

Похоже, протокол писал вовсе не достопочтенный королевский коронер Эдвард Денби, а тот, кто официально числился покойником и чей «труп» лежал на столе. Великий драматург, он создал сценарий собственной смерти – пьесу, в которой ему вскоре предстояло сыграть. Он знал, что скрытый смысл текста поймут лишь посвященные, а для остальных он будет просто описанием «вульгарного скандала». Единственное, чего он не смог предугадать, – что текст пролежит под спудом 332 года.

В тексте протокола можно заметить небольшую странность. Там сказано, что спор произошел из-за оплаты счета – «le recknyng». Что такое «le recknyng»? Несмотря на французский артикль, это слово не французское, а староанглийское, означающее «счет, расплата, итог, жертва».

Зачем же было писать французский артикль перед английским словом в тексте, целиком написанном НА ЛАТЫНИ?

Позже это слово множество раз повторяется в текстах Шекспира. Особенно примечательна в этом смысле комедия «Как вам это понравится»:

«Если стихи человека не могут быть поняты, а за его добрым умом не следует дитя-разумение, это поражает человека смертельнее, чем большой подсчет (reckoning) в маленькой комнате».

Все шекспироведы признают, что этот монолог – намек на гибель Марло. Но дело в том, что никому, кроме самих участников, не было известно, что причиной ссоры был счет, и уж тем более о том, что в протоколе это слово было написано по-староанглийски, а не по-латыни. Сразу после следствия королева приказала спрятать этот отчет, и он был найден только в 1925 году. Актер Вильям Шекспир никак не мог прочитать его.

Итак, смерть Марло оказалась одновременно и спектаклем, и ритуалом. Может быть, именно поэтому тайна имени подлинного автора остается тайной и по сей день: пройдя обряд инициации, Кристофер Марло на самом деле умер и стал другой личностью. А его прежняя личность вместе с именем была похоронена в общей могиле, в которую сваливали тела жертв чумы.

Чтобы лучше понять это, вспомним пьесу Марло «Фауст», в которой с потрясающей силой описана внутренняя борьба между жаждой тайного знания, дающего силу и могущество, желанием испытать все земные радости – и ощущением бездны и духовной смерти. Фауст отчаянно мечется между Богом и Дьяволом, надеясь на спасение и отвергая его, и в конце концов делает выбор – он не в силах отказаться от эго и поэтому теряет душу.

Тот, кто сумел описать это с такой искренностью и страстью, должен был пройти через эту страшную и мучительную борьбу. И в тот момент, когда Кристофер-Фауст достиг знания, славы и тайной власти, он оказался на пороге ада в образе «Звездной Палаты», и черти в лице архиепископа и его клики уже готовили крюки и дыбу. Быть или не быть? Сохранить свою личность и с ней шагнуть в этот ад – или утратить ее и уйти в неизвестность?

И тогда он делает новый выбор – освободиться от доктора Фауста. Подобно мастеру из суфийской притчи, подсунувшему Иблису, повелителю мертвых, искусно изготовленную куклу взамен живой дочери-души, он подсовывает чертям свою прежнюю личность. Теперь он больше не Кристофер Марло – он странник с новым именем, новой личностью, новой судьбой, прошедший через смерть и возрождение. Он бесправный шут – и Великий Мастер. И взамен на утраченную личность он получил новый, недоступный прежде дар – создать бессмертный храм поэзии, которая будет жить до тех пор, пока не умолкнет последний живущий на земле, и переживет всех земных властителей, королей и тиранов.

Глава 15

Что связывает «Сонеты» с пирамидой Хеопса?

Расцвет моды на сонеты пришелся в Англии на 1580-1590-е годы. В это время числовые структуры в сложении сонетов достигли высочайшего уровня. Самые сложные из них принадлежат двум поэтам – Шекспиру и Спенсеру.

Английский филолог профессор А.Фаулер предположил, что Шекспир создал сонеты как некий монумент. Эта концепция находит отражение в самих сонетах:

«Надгробий мрамор и литую медь
Переживет сонет могучий мой».

«Я памятник тебе в стихах воздвиг».

«Мой стих тебе – мой вечный мавзолей –
Прочней гробниц тиранов всех мастей».

Какой же может быть форма этого памятника? Автор указывает на это в сонете 123:

«Все пирамиды дней лишь хлам былого».

Итак, автор намекает на связь сонетов с пирамидой. Как же можно обнаружить эту связь? Фаулер нашел подсказку в сонете 136:

«Among a number one is reckon'd none».
(«Среди чисел единица считается нулем»).

Итак, один из сонетов можно убрать, уменьшив тем самым их число на единицу. Фаулер так и поступил, и это привело его к ряду поразительных открытий.

Начнем по порядку.

Число сонетов – 154.

$154=7 \times 22$.

Это – отношение высоты пирамиды к половине ее периметра. Разделив 22 на 7, мы получаем число Пи. Таким образом, если мы опишем круг, радиусом которого будет высота пирамиды, мы получим окружность, равную периметру ее основания. Площадь такого круга с радиусом 7 равна 154. Такова же сумма площадей 4-х треугольников, высота которых равна 7, а основание – 11. Таким образом, в пропорциях великой пирамиды заложено нечто вроде квадратуры круга.

Вычтя 1 из общего числа сонетов (154), мы получим 153.

Это число комментировали многие – от Августина до известного итальянского нумеролога Пьетро Бонго – и все соглашались с тем, что это число означает «возрождение к вечной жизни».

Этот число встречается в «Египетской книге мертвых» в главах «О том, как избежать сетей» и «О том, как избежать ловца рыб», а в комментарии сказано, что если прочитать эти главы в день рождения Осириса, то умерший обретет вечную жизнь и больше не умрет.

А в Новом Завете 153 – число рыб, пойманных учениками Христа, после чего он обещает им сделать их ловцами человеков.

Это либо одно из самых поразительных совпадений, либо – указание на тайное учение христианства, заимствованное у Древнего Египта.

Кроме того, 153 – «треугольное число», являющееся суммой всех чисел от 1 до 17.

Графически можно представить его как равносторонний треугольник, состоящий из «слоев»: его основание составляют числа от 1 до 17, второй слой – 18-34, и т.д. Это очень примечательно в связи с «Сонетами», поскольку первые 17 сонетов составляют некую отдельную группу, в которой автор призывает своего юного друга жениться и оставить потомство.

Расположим сонеты по этому принципу. Как связано число 153 с пропорциями Великой Пирамиды?

Внутренние помещения пирамиды спроектированы и построены с высочайшей степенью точности. Самое большое помещение внутри пирамиды называется Великая Галерея. Высота галереи – 153 фута. Кроме того, количество рядов каменной кладки от пола до потолка Королевского Зала – также 153.

Высота пирамиды – 280 локтей – разделена границей на две части: 153 и 127. А группа сонетов, посвященных темной леди, начинается с сонета 127. Это – женское, или лунное, число. В храме Дианы в Эфесе было ровно 127 колонн. Брак между мужским началом, символизируемым числом 153, и женским, символизируемым 127, означал космическую гармонию.

Вершину треугольника составляют 28 сонетов (28 – число дней лунного месяца), посвященных темной леди. Им предшествует не сонет, а стихотворение из 12 строк, в котором идет речь о природе-повелительнице. 12 – одно из важнейших магических чисел. Достаточно вспомнить 12 знаков зодиака и 12 апостолов. После этого стихотворения в первом издании было две строчки многоточий. Возможно, они символизировали пустоту и тьму, предшествующие вступлению в храм «Темной богини, несущей свет».

Итак темная леди – не только конкретная женщина. Это Темная Богиня, Исида, Геката. Может быть, поэтому все попытки шекспироведов найти ее реальный прототип так и не увенчались успехом?

Еще одно числовое соответствие между сонетами и пирамидой обнаружил Джон Митчелл, автор книги «Кто написал Шекспира?». Оно связано с числами 55 и 56.

Высота пирамиды = $280 \text{ локтей} = 56 \times 5 = 5 \times (55 + 1)$. В настоящее время высота пирамиды – 55×5 , потому что в ней недостает вершины. Высота недостающей части = 5 (вспомним незавершенный труд Хирама).

Восстановление вершины в масонской символике означало духовное возрождение.

А теперь обратим внимание на сонеты 55 и 56:

В сонете 55 речь идет о том, что все монументы и строения, созданные из камня, смертны и подвержены разрушению.

«Замшелый мрамор царственных могил
Исчезнет раньше этих веских слов,
В которых я твой образ сохранил.
К ним не пристанет пыль и грязь веков.

Пусть опрокинет статуи война,
Мятеж развеет каменщиков труд».

В 56 сонете речь идет о бессмертной и вечно возрождающейся любви.

«О дух любви, воспрянь! Пусть аппетит,
Не притупляясь, вновь ко мне вернется:
Ведь как бы ни был я сегодня сыт,
Вовсю на завтра голод разовьется.
Будь ты таким же! Нынче пусть твои
Глаза слипаются от пресыщенья,
Но завтра запыхай, мой дух любви,
Тупое одолей оцепененье!»

О том же говорят и строки 55 и 56, завершающие 4-й сонет:

«Бесплодная краса умрет с тобой,
Но давши плод, останется живой».

В оригинале сказано: «unused» и «used». В контексте пирамиды эти слова говорят о незавершенности и завершенности, о неполноте и полноте, об ограниченности одинокого эго и безграничности подлинного духа.

Внутри пирамиды также присутствуют числа 55-56. Внутри большой галереи расположены 28 пар наклонных отверстий – иначе говоря, 56. Однако одно из них пропущено из-за того, что на его месте находится тоннель. Таким образом, их всего 55.

Филолог Питер Булл обнаружил в структуре сонетов еще одну замечательную особенность.

Сонет, расположенный в центре пирамиды, это сонет 113.

«Тебя не видя, глаз вселился мой
В мой дух, а это не сулит удач;
Свет путаю с обманчивою тьмой.
Я зрячий лишь на вид, а сам не зряч».

Это прекрасное описание глаза Гора. В египетском мифе рассказывается, что Сет в драке выбил Гору глаз, позже восстановленный Исидой. Некоторое время Гор оставался полуслепым – это символизирует старение и уменьшение Луны.

Этот глаз масоны называют «Всевидающим Оком». Глаз в центре пирамиды – один из древнейших масонских символов, и мы можем его увидеть на Великой Американской Печати.

В каббале также есть упоминание о всевидающем оке, связанное с числом 113. В «Книге Зогар» описан глаз Древнейшего и Святейшего. Это описание начинается со 113 строки и звучит так: «Глаза на голове Древнейшего и Святейшего – это два в одном, они всегда остаются видящими и никогда не засыпают».

Интересно также, что сонет 9, расположенный в центре основания пирамиды, говорит о «влажном глазе вдовы».

Исида была вдовой Осириса. Хирама тоже звали «сыном вдовы».

Если мы представим себе, что сонеты представляют собой не просто пирамиду, а звезду Соломона, состоящую из двух треугольников (мужского и женского), то 9-й сонет окажется на вершине женского треугольника, связанного с водой.

В сонете 144 (12x12) говорится о «двух духах»:

«Так я живу во власти духов двух:
Хранителю перечит недруг мой;
Мужчиной предстает мне светлый дух,
А женщина грозит мне вечной тьмой».

Вспомним, что Ян описывается как мужское, светлое и сухое начало, Инь – как женское, темное и влажное.

А завершаются сонеты соединением двух начал – огня и воды:

«Огнем любви родник разгорячен,

Но охладить любовь бессилён он!»

Примечания:

1. Интересно, что номер сонета, в котором сказано о пирамиде - 123. 1, 2, 3 - первые 3 «треугольных» числа. Что до сонета 136 со строкой «Among a number one is reckon'd none» - сумма его цифр $(1+3+6) = 10$, т.е. состоит из 1 и 0.

Именно в этом сонете автор обыгрывает имя "Вилл". Возможно, он намекает, что "Вилла" можно считать не единицей, а нулем.

2. Аркан 0

"Единица, которая считается нулем среди чисел" напоминает о Великих Арканах Таро, авторство которых легенда приписывает древнеегипетскому мудрецу Гермесу Трисмегисту.

Один из Старших Арканов - Аркан 0. Он называется "Безумный" или "ШУТ" и символизирует величайшие противоположности, доступные человеческому восприятию: мудрость и безумие, могущество и бессилие, богатство и нищету, пустоту и полноту, бесконечно малое и бесконечно великое. Будучи ничем, шут может стать кем угодно (позже он превратился в джокера - карту, которая может заменить любую другую).

Об этих противоположностях говорит Гамлет:

"Тем, чей дух низок, опасно оказаться между смертельными и яростными клинками могучих противоположностей".

3. Очень примечателен также тот факт, что "Сонеты" были внесены в "Издательский Реестр" незадолго до отплытия экспедиции в Вирджинию. В посвящении к "Сонетам" издатель Томас Торп обращался к "Adventurers", а компания, снаряжавшая экспедицию, называлась "Companie of Adventurers and Planters".

Сонеты появились в "Издательском реестре" 20 мая - в день ареста Марло. А отплытие экспедиции состоялось 2 июня - в день его похорон. Эта экспедиция попала в бурю в районе Бермуд. По мнению шекспироведов, именно эта буря описана в пьесе Шекспира.

Возможно, Томас Торп торопился напечатать "Сонеты" для того, чтобы участники экспедиции могли взять несколько экземпляров с собой.

Так или иначе, но на американской печати изображена пирамида с отрезанной вершиной и глазом, расположенным в ее центре. И число 153 связано с ней столь же невероятным образом, как и даты 1593 (год "смерти" Марло) и 1953 - год, когда был обнаружен его портрет.

Эта связь заключается в том, что печать была официально утверждена в 1782 году, а ее изображение на долларе появилось в 1935 году - через 153 года.

Великая американская печать

Глава 16

Занимались ли Розенкранц и Гильденстерн черной магией?

В 1586 году Кристофер Марло заканчивал Кембридж. Ему предстояло защитить диссертацию и получить степень магистра богословия.

Однако его тайная жизнь агента английской разведки требовала от него постоянных отлучек, вызвавших недовольство преподавателей и декана. И когда стало известно о его частых поездках в Реймс, где в то время находилась одна из ведущих католических семинарий, был поставлен вопрос об его отчислении из университета по подозрению в измене.

Именно в это время его портрет был снят со стены и заброшен в дальнюю кладовую, где был обнаружен в 1953 году.

Однако Кристофер не был отчислен и благополучно получил ученую степень, потому что на факультет пришло письмо, подписанное лицами самого высокого ранга. В этом письме указывалось, что Марло не только неповинен в измене, а, напротив, участвует в делах величайшей важности, о которых преподавательскому составу ничего не известно, и что ее величество будет очень недовольна, если будет опорочено доброе имя человека, сослужившего ей верную службу.

В чем же могла заключаться эта верная служба?

Реймская семинария была гнездом заговоров и покушений на жизнь Елизаветы и других неугодных папе монархов. Фанатик Жак Клеман, убийца французского короля Генриха Третьего, был выходцем из этой семинарии.

Марло был направлен в Реймс, чтобы разоблачить очередной заговор против Елизаветы. В это время их количество резко возросло: католики хотели убить Елизавету и посадить на трон Марию Стюарт.

В Реймсе Марло должен был вступить в контакт с одним из семинаристов по имени Ричард Бейнс.

Бейнс был завербован английской разведкой после того, как оказалось, что он ведет себя отнюдь не так, как подобает доброму католику. Он втайне издевался над церковными обрядами, вел кощунственные речи и нарушал посты. После того, как его изобличили и подвергли пыткам, он сознался и покаялся в своих грехах, но затаил злобу и жажду мести. И когда глава английской разведки сэр Френсис Уолсингем начал искать агентов в Реймсе, Бейнс охотно предложил свои услуги.

Именно с ним должен был сотрудничать Марло. Вначале они стали друзьями. Возможно, именно Бейнс заронил в него первые семена скепсиса и атеизма. Однако их дружба продолжалась недолго и кончилась в тот момент, когда Бейнс предложил Уолсингему в качестве добровольной услуги отравить семинарский колодезь. Уолсингем с негодованием отказался, а Марло вывел бывшего друга в пьесе «Мальтийский еврей» в образе отравителя, готового на любую низость и предающего тех, кому еще вчера служил.

Этого Бейнс не простил. Мстительный и злопамятный, он решил дождаться своего часа.

Первый раз ему предоставилась возможность свести счеты в 1592 году. Вместе с Марло они были направлены во Флюшинг – бельгийский город, из которого поступало основное финансирование английских католиков. Подозревали, что там производятся фальшивые деньги.

Следовало внедриться в их среду и найти фальшивомонетчиков.

Эта миссия была провалена по вине Бейнса. Он написал донос губернатору Роберту Сидни (брату Филиппа и Мэри Сидни) о том, что его сосед по комнате Кристофер Марло занимается изготовлением фальшивых денег. Был произведен обыск и найдены станок и одна золотая монета.

Если бы донос был правдой, Марло бы ждала смертная казнь. Однако губернатор просто отправил Марло в Англию к лорду Барли, послав тому письмо – подобно тому, как Гамлет был отправлен в Англию. И так же, как в пьесе, вместо Гамлета пострадал доносчик. Бейнс и Марло обвиняли друг друга в предательстве, и Барли поверил Марло, а Бейнса отстранил от работы.

Однако Бейнс не смирился с поражением. И через год ему предоставилась другая, лучшая возможность.

Англия в то время была наводнена толпами эмигрантов-протестантов. Это привело к тому, что они занимали рабочие места, оставляя англичан без работы. И сэр Уолтер Рэли выступил с речью в парламенте, призывая ограничить въезд эмигрантов и позаботиться о коренных жителях.

А через несколько дней в центре Лондона появился плакат со стихотворением, где в самых резких выражениях эмигрантам предлагалось «убираться прочь из Англии». Внизу стояла подпись «Тамерлан» – одно из прозвищ Марло. Архиепископ потребовал срочного расследования. Начались повальные обыски среди литераторов, и одним из первых был друг и соавтор Марло Томас Кид.

В его бумагах не было найдено ничего, указывающего на причастность к сочинению возмутительной поэмы. Вместо этого был обнаружен листок с переписанным от руки отрывком из «Трактата об арианских ересьях». Правда, этот трактат был опубликован официально, но архиепископу годился любой предлог. Кид был арестован и подвергнут жестоким пыткам. На дыбе он сознался, что листок принадлежит Марло, который два года назад жил с ним вместе в одной квартире и забыл листок при переезде.

Именно это и требовалось. 20 мая Марло был арестован по обвинению в причастности к арианской ереси. Однако Барли в тот же день освободил его из под-ареста, взяв на поруки.

И тут Бейнс снова появляется на сцене. Он пишет хорошо продуманный донос, в котором подробно перечисляет все еретические и кощунственные высказывания Марло (уж не приписывал ли Бейнс ему свои прежние речи, за которые раньше поплатился в Реймсе?), вспоминает о фальшивой монете, об атеистических лекциях, прочитанных в кругу Рэли и его друзей (а ведь именно с выступления Рэли в парламенте началась охота на ведьм), и говорит, что в случае необходимости он может предоставить свидетелей.

Томас Кид был выпущен на свободу, но полностью сломан – и морально, и физически. В августе, уже после официальной смерти Марло, он продолжал писать на него доносы, очень похожие на записку Бейнса. Однако это ему не помогло. Лишенный покровительства, он впал в нищету и через год умер.

Судьба Бейнса осталась неясной. В Англии было несколько человек с таким именем. Один был повешен за кражу чашки в таверне – тоже год спустя. Другой стал священником и прожил еще 16 лет.

Возможно, именно два друга-предателя стали прототипами Розенкранца и Гильденстерна.

А во втором издании «Фауста», выпущенном через много лет после «гибели» Марло, появилась сцена, в которой два приятеля, одного из которых зовут Дик (уменьшительное имя от Ричард), пытаются украсть чашку из таверны. Хозяин застаёт их за этим занятием, и они вызывают Мефистофеля. Тот прилетает и приходит в ярость из-за того, что два идиота, нахватавшиеся разрозненных знаний, отрывают его от дела по пустякам.

Итак, доносчики – не просто доносчики. Они – неудачливые адепты черной магии, пытающиеся подражать учителю – Фаусту – но не преуспевшие из-за своей глупости и мелочности.

А в легенде о мастере Хираме сказано, что он погиб от рук учеников за то, что отказался раскрыть им тайны, дозволенные лишь посвященным. Из-за этого храм, который строил мастер, остался незаконченным до тех пор, пока убийцы не покаются и не покинут путь тьмы ради пути света.

И когда это случится, подлинный храм, созданный из Слова, будет завершен.

Примечание. Текст доноса Ричарда Бейнса:

"Записка, излагающая мнение некоего Кристофера Марло касательно его кощунственных суждений о религии и насмешек над словом Божьим.

О том, что индусы и многие древние авторы писали, что мир существовал уже 16 000 лет назад, в то время как доказано, что Адам жил 6000 лет назад.

Он утверждает, что Моисей был просто фокусником, и что Хэриот, один из людей сэра Уолтера Рэли, способен на большее.

Что Моисей 40 лет водил людей по пустыне (которую можно было перейти меньше чем за год) для того, чтобы те, кто знали правду о его трюках, умерли, и в сердца людей навеки вселилось суеверие.

Что религии созданы лишь для того, чтобы держать людей в страхе.

Что Моисею было легко заморочить головы простым и невежественным иудеям, используя искусства, которым он научился в Египте.

Что Христос был бастардом, а его мать – проституткой.

Что он был сыном плотника, и если евреи, среди которых он жил, распяли его, то потому, что они лучше знали, кто он такой и откуда он взялся.

Что Христос больше заслуживал смерти, чем Варрава, и что евреи сделали правильный выбор, несмотря на то, что Варрава был вором и убийцей.

Что если и существует хорошая религия, то это религия папистов, потому что их богослужения – прекрасные церемонии, с возвышенной мессой, органом, певцами и так далее. И что все протестанты – лицемерные ослы.

Что если бы он решил создать новую религию, то он бы написал более прекрасную и совершенную книгу, чем Евангелия, которые написаны из рук вон плохо.

Что самаритянка и ее сестра были шлюхами, и Христос прекрасно об этом знал.

Что евангелист Иоанн был любовником Христа и постоянно лежал на его груди, и что Христос использовал его для совершения содомского греха.

Что те, кто не любит табака и мальчиков – просто дураки.

Что все апостолы были рыбаками и простыми необразованными людьми, не обладавшими ни мудростью, ни другими достоинствами, и единственным образованным человеком среди них был апостол Павел, но он был трусом, призывавшим людей подчиняться властям вопреки своей совести.

Что он имеет такое же право чеканить монету, как и английская королева, и что он познакомился в тюрьме с одним парнем, весьма опытным в искусстве смешивания металлов, и кое-чему научился у него, и что он умеет с помощью штампа чеканить французские кроны, пистолы и английские шиллинги.

Что если бы Христос хотел внушить к причастию больше почтения и вызывать больше восхищение, ему бы следовало устроить его с помощью трубочного табака.

Что архангел Гавриил был сводником, потому что принес Марии послание от святого духа.

Что некий Ричард Чолмли сознался, что доводы Марло убедили его стать атеистом.

Все это, а также многое другое подтверждено честными свидетелями, утверждающими, что Марло действительно публично высказывал такие мысли, и что он вел их не только с ними – в какой бы компании он ни оказался, он склонял людей к атеизму, убеждая их не бояться сказочных пугал и страшилищ, и хулил Господа и его служителей, и я, Ричард Бейнс, подтверждаю это как своей клятвой, так и свидетельством множества честных людей. И чуть ли не любой из тех, с кем он когда-либо беседовал, подтвердит то же самое. И я думаю, что все христиане согласятся с тем, что рот такого опасного человека следует заткнуть. Он также говорил, что нашел в Писании множество нелепостей и противоречий, которые он показывал многим знатным людям, чьи имена будут названы в свое время. Когда начнется следствие по этому делу, свидетели будут представлены.

Ричард Бейнс"

Глава 17

Найдем ли мы дорогу к храму?

Автор «Мальтийского еврея» называл религию «детской игрушкой» и утверждал, что «нет греха, кроме невежества». Означает ли это, что он был атеистом и безбожником, как утверждали его враги?

Это утверждение тем более странно, что, в отличие от произведений других елизаветинцев, тексты Марло и Шекспира насквозь пронизаны цитатами и аллюзиями из Библии. В «Сонетах» тоже можно их обнаружить.

В сонете 121 автор говорит: «I am that I am» – «Я есть тот, кто я есть». Эти слова – имя Бога. Когда Иисус назвал так себя, он был обвинен в богохульстве. А весь сонет посвящен именно обвинителям и клеветникам, которые судят поэта своей «кривой мерой», как фарисеи когда-то судили Христа.

В сонете 104 говорится о «трех годах».

«Мой друг, ты не стареешь для меня,
Хоть миновали целых три зимы
С того обворожительного дня,
Когда навеки повстречались мы».

Марло был убит на 30-м году жизни, $30+3 = 33$ – возраст Христа.

Вернемся к пирамидальной структуре сонетов. Внутри пирамиды мы можем обнаружить крест. Его вертикаль образована сонетами 9, 113 и 154, а горизонталь проходит через центр. Слева и справа от центрального сонета 113 расположены сонеты 112 и 114.

Сонет 112 напоминает как призыв апостола Павла умереть для мира, так и слова Иисуса о том, что он мертв для всех, кроме любящих его:

«Мир вымер для меня – к нему я глух:
Ты для меня и зрение, и слух».

А в сонете 114 автор вспоминает про чашу в Гефсиманском саду:

«Пусть в чаше яд, но глаз искупит грех
Тем, что его он выпьет раньше всех».

Сонеты 55 и 56 расположены точно в центре 4-й строки, а строки 55 и 56 завершают 4 сонет. 4 – число, символизирующее крест, а также количество ворот Храма Соломона, через которые вошли Хирам и трое его убийц.

Итак, мы видим два уровня описания. Первый уровень предназначен для обычного «смертного» глаза, второй – для бессмертного и духовного.

Первый уровень:

1. 20-30 мая 1593 года. Арест Марло, взятие на поруки, доносчики и лжесвидетели, отчет о смерти от удара в глаз в присутствии трех свидетелей, похороны в безымянной могиле, шквал грязи и клеветы.

2. Сонеты были напечатаны 20 мая, в них говорится об аресте, взятии на поруки, доносчике и лжесвидетеле, о смерти от ножа, о вульгарном скандале, наложившем печать на лоб автора, о потере глаза, безымянной могиле, клевете и ссылке.

Второй уровень:

1. Легенда о Хираме («сыне вдовы»), убитом тремя подлыми учениками ударом молотка в глаз и похороненном в безымянной могиле. Посвящение в звание Мастера, в котором участники играют роли убийц. Хирам был строителем Храма Соломона. Символический смысл этого храма – создание внутреннего, бессмертного Храма, который должен быть прочнее камня. После смерти мастера Священное Слово было утеряно, и храм остался недостроенным. Хирам воскрес через 14 дней.

2. Сонеты, где упоминается смерть, возрождение, вдова, обретение внутреннего видения, создание бессмертного монумента из Слова, которому суждено пережить мрамор, медь и тиранов.

Шекспир, «потрясающий копьём», появился через 14 дней после смерти Марло (и через 12 дней после его похорон).

Итак, автор «Мальтийского еврея» и «Сонетов» был не атеистом, а мистиком. Он называл «детской игрушкой» ограниченную «истину» ортодоксов, признающих лишь одно-единственное верное учение и отвергающих все остальные как ересь и язычество. Вместе со своими соратниками по «Школе ночи» он искал Знание, преодолевающее невежество и скрытое в сердце всех истинных религиозных учений.

И если мечты титанов Ренессанса о грядущей победе разума и свободы мысли осуществились, то их мечты преодолеть религиозный раздор и создать Храм Духа, объединяющий подлинную веру и подлинную науку, пока еще так и остаются мечтами. Религиозные учения по-прежнему же враждуют между собой, а наука по-прежнему чужда вере.

Это говорит о том, что великий поэт, мудрец и Мастер опередил не только свою эпоху, но и нашу. Возможно, именно поэтому его судьба по-прежнему покрыта мраком, а храм знания так и остается незавершенным.

Кто знает, какие тайны скрыты в архивах английской разведки? Многие из них до сих пор остаются недоступными.

Может быть, какие-то ключи к загадке спрятаны в архивах Италии? Однако до сих пор никто не пытался изучать записи просвещенных итальянских меценатов того времени. Архивы венецианского семейства Гонзаго, покровителей наук и искусств, мирно покоятся в библиотеке, и за 22 года никто ни разу не интересовался ими.

Видимо, время снять покрывало Исиды еще не пришло...

Официальное шекспироведение считает ересью любые сомнения в подлинности авторства актера из Стратфорда, называя скептиков либо напыщенными снобами, либо сумасшедшими конспирологами. Научная твердыня столь же незыблема, как и Вселенная Птолемея.

Но невидимый Мастер по-прежнему смотрит из-за кулис, и его незрячий глаз видит дорогу к Храму.

Примечания:

1. Сонет 74:

But be contented when that fell arrest
Without all bail shall carry me away,
My life hath in this line some interest,
Which for memorial still with thee shall stay.
When thou reviewest this, thou dost review
The very part was consecrate to thee:
The earth can have but earth, which is his due;
My spirit is thine, the better part of me:
So then thou hast but st the dregs of life,
The prey of worms, my body being dead;
The coward conquest of a wretch's knife,
Too base of thee to be remembered.
The worth of that is that which it contains,
And that is this, and this with thee remains.

Но знай: пускай ни выкуп, ни залог
Меня из рокового заточенья
Не вызволят - нетленность этих строк
Поможет мне преодолеть забвенья.
Мой прах - земле, она свое возьмет,
Нетронутым оставив остальное;
Мой дух - тебе, на все века вперед,
Чтоб ты всегда беседовал со мною.
Тебе - все лучшее, что есть во мне,
Червям - мое беспомощное тело,
Которое однажды в тишине
Пронзит клинок разбойный озверело.
Не тело, а душа - бесценный клад:
Она в стихах, что для тебя звучат.

(перевод Игоря Фрадкина)

Этот перевод показался мне наиболее близким к тексту. Тем не менее ни один из переводов, известных мне, не передает точно смысла последних двух строк.

The worth of that is that which it contains,
And that is this, and this with thee remains.

Самое ценное из ТОГО - ТО, что оно содержит.
и ТО есть ЭТО, и ЭТО остается с тобой.

Особенно интересным мне показалось «То есть это», напомнившее мне «тат твам аси» - «ты есть то». Мог ли Марло быть знаком с текстами Упанишад? На первый взгляд это кажется полным бредом. Однако масонам высоких степеней посвящения предписывалось знать различные священные тексты, в том числе Веды и Упанишады. В своем доносе Ричард Бейнс упоминал об апелляции Марло к «индийским учениям».

Я также обратила внимание на использование автором слав «То» и «Это».

В первой строке говорится о «Том» - вечном бессмертном духе. Во второй строке бессмертное приравнивается к смертному, дух к телу. «То есть Это».

И, наконец, автор говорит: «И Это остается с тобой».

Иными словами, автор рассказывает об аресте, смерти, разлуке с телом – и последующим их воссоединении, т.е. возрождении.

В "Изумрудных скрижалях" Гермеса Трисмегиста рецепт для изготовления «философского камня» включает следующие слова:

«Он восходит от земли к небесам, испускается опять на землю, и получает силу сверху и снизу».

2. Таро

Не знаю, рассматривал ли кто-либо скрытые намеки на символы Таро в произведениях Шекспира. Меня на эту мысль навел анализ «Гамлета», сделанный Алексом Джеком, в частности, его интерпретация яда, влитого в ухо королю, как ядовитой лжи, отравившей всю Британию, отравленной чаши – как символ оскверненной религии, яда, заменившего жемчужину, - как символ убийственной подделки, заменившей истинные духовные ценности, отравленного меча – как подавленной свободы мыслей, слов и диспутов (последние в то время часто сравнивались с поединками, и один из противников архиепископа предлагал ему сразиться «мечами наших языков»).

Итак, отравленный меч, чаша – и, разумеется, власть, т.е. скипетр.

Но позвольте, подумала я – ведь это же арканы Таро! Жезлы, чаши, мечи – это огонь, вода, воздух. Остаются диски, они же земля.

Думаю, не нужно напоминать, каким образом в «Гамлете» присутствует земля. Но при чем здесь диски (они же монеты)?

Тогда мне вспомнился эпизод во Флюшинге, когда Бейнс пытался обвинить Марло в изготовлении фальшивых денег (позже он повторил то же самое обвинение в своем последнем доносе). Оно звучит так: «Марло утверждал, что имеет такое же право чеканить монету, как и королева Англии».

(Кстати, король Лир в момент безумия говорит: "Разве я не имею права чеканить собственную монету?")

Итак, все фальшиво и отравлено – власть, вера, мысль. Жезлы, чаши, мечи. Огонь, вода, воздух. Значит, можно изготавливать фальшивые диски – монеты. И скрыться под землю.

Гамлет хотел раскрыть пробудить совесть матери, раскрыв перед ней картину ее падения. Может быть, Марло тоже хотел достучаться до совести королевы, которой он семь лет служил верой и правдой, рискуя жизнью и прославляя ее имя и царствование? Может быть, слова о фальшивых монетах было криком отчаяния, последней попыткой напомнить о том, в какую тотальную фальшь погрузились огонь, вода и воздух любимой Англии? Может быть, его уход в небытие был не только вынужденным, но и отчасти добровольным?

Кошунственный и нечестивый союз между государством и церковью наполнил ядом душу Англии. Огонь, вода и воздух отравлены – лишь земля остается чиста. Могильщик-шут-автор- Марло-десять лет-спустя, обвиненный фальшивым учеником в изготовлении фальшивых монет, ее охраняет.

Еще раз вспомним о сонетах. Если две опущенные строки символизируют два пропущенных сонета, то число 156 – не только количество недель в трех годах, но и количество карт в двух колодах Таро. $78 \times 2 = 156 = 14 \times 4 + 22$

14 – половина лунного месяца, количество дней между смертью Марло и рождением Шекспира и количество дней, поведенных Осирисом и мастером Хирамом в царстве мертвых.

4 – 4 элемента.

22 – количество Старших Арканов. Среди них действительно есть одна карта, которая может быть 'reckoned none' – Аркан 0 или Шут (безумец, странник), воплощающий две 'mightiest opposites' («Гамлет»), доступных человеческому сознанию: Мудрость и Безумие, Мощь и Слабость, Богатство и Нищету.

Все это вполне может быть просто фантазией. А могут быть и чем-то вроде гигантского гипертекста, достойного обрамления для грандиозного мира Шекспира.

3. Памятник в Стратфорде

Вот здесь <http://www2.prestel.co.uk/reu/epitaph.htm> очень интересная статья Питера Фэри о том, как он расшифровал надпись на памятнике Шекспира.

